

НАДЕЖДА ЗНАМЕНСКАЯ

Трое. История орка

КНИГА ВТОРАЯ

Надежда Знаменская
Грог. История орка. Книга 2

«Автор»

2026

Знаменская Н.

Грог. История орка. Книга 2 / Н. Знаменская — «Автор», 2026

Продолжение истории орка. Казалось бы, Грог уже набрался ума и опыта. Позади сражение у Большой Выпи со всеми вытекающими последствиями. Позади даже королевский замок с самим королём! Куда же дальше? Дальше ему предстоит решать загадки отнюдь не мелкого масштаба. Случайная встреча с чудовищем оказывается частью заговора, в котором участвуют маги. Грог и маг Натаниэль должны найти заговорщиков и понять, зачем они создают чудовищ. Куда заведёт их расследование? И смогут ли они действовать слаженно, ведь маги порой ещё сложнее аристократов?

© Знаменская Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Часть 1	5
Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	24
Глава 4	32
Глава 5	39
Глава 6	51
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Грог. История орка. Книга 2

Часть 1

Глава 1

В домике на окраине столицы в камине потрескивал огонь. В его свете друг напротив друга застыли две фигуры. Одна – невысокий мужчина с чёрной косой ниже талии, вторая – такой же невысокий, особенно по человеческим меркам – коренастый орк. Человек уже сказал всё, что хотел, а орк думал, стоит ли тратить слова и время, чтобы что-то ему отвечать.

«Конрад пишет, что ты можешь быть мне полезен. Я с ним не согласен», – всё ещё звучало в ушах Грога.

И что же? Убеждать его в обратном? Или встать и уйти? Ни того, ни другого Грогу не хотелось.

– Опять моё будущее зависит от человека, – усмехнулся он, хлопнув себя по бедру. – Ну что мне тебе сказать? Что я отлично сражаюсь левой? Что могу указать тебе на мага, который связан с гигантским змеем, если рожу его увижу? Это, я уверен, граф сам уже в письме сообщил. Он умный. И я его уважаю. Он попросил меня прийти к тебе, поэтому я здесь.

– Он освободил тебя от службы, – напомнил Натаниэль об очевидном.

– Это не важно. Мне тоже кажется, что я мало чем буду тебе полезен, но готов приложить все силы. Так что... предлагаю сотрудничество.

– Сражаться и я умею. И знакомый тебе в лицо преступник – лишь один из многих.

– Милорды Дитье и Раус тоже не беззащитны, однако им моя помощь пригодилась.

– Понимаешь ли ты, что прежде преступников надо найти?

– Да, – растерянно кивнул Грог. Конечно, он понимал. Что тут непонятного?

– Это значит, что надо будет быстро передвигаться, практически не вылезая из седла и искать следы. Какой из тебя ищейка, скажи мне? – вежливо поинтересовался Натаниэль.

– А какой нужен? В лесу я ориентируюсь неплохо, в лианы не влезу, за хожуун не запнусь. К лошади я привык... и она ко мне, – Не зная, что ещё добавить, Грог вспомнил поездку с Афраой и выпалил: – И в дороге в каждом трактире останавливаться мне не надо.

Маг поднял брови в недоумении, и молодой орк почувствовал себя глупо.

– Понятно, – произнёс маг тоном, полным скептицизма. Он посмотрел на письмо от графа, которое всё ещё держал в руке, затем на орка, и снова на письмо. – Понятно, – повторил он тише и как будто обречённо, сжал письмо, сминая тонкую и, несомненно, дорогую бумагу, поднялся, подошёл к камину и кинул его в огонь.

Янтарные глаза Натаниэля стали ярче, отразив блеск жадного пламени, и он негромко рассмеялся. Грог, наблюдавший за ним и ничего не понимавший, напрягся.

«Сейчас на дверь мне укажет».

– Значит, придётся работать вместе, – вздохнул Натаниэль.

Обрадованный таким поворотом Грог, довольно улыбнулся: так или иначе уговоры закончились. Он, конечно, понял, что ответ был вынужденным, но выяснить причину он сможет и позже. Сейчас же хотелось, наконец, перейти к делу.

– Отлично! С чего мы начнём?

– Мы начнём с того, что определимся, откуда начать поиски, – ответил Натаниэль, повернувшись к Грогу, но не спеша отходить от камина.

– А мы этого ещё не знаем? – Грог не смог скрыть, что расстроен этой новостью, а заодно впервые задумался о том, как вообще искать создателей змея.

Может, магия как-то укажет? Чародеи с её помощью такое творить могут, что остальным остаётся только завидовать.

– Не знаем, – подтвердил Натаниэль. – Но есть зацепка. Сиди, ничего не трогай, – велел он и направился в соседнее помещение.

Грог замер в кресле, скрестив руки на груди. Глупый он, что ли, касаться чего-либо в доме колдуна?

Вернулся Натаниэль с бумагами и тонкой книжкой, разложил всё на столе и жестом предложил орку придвинуться ближе. Грог наклонился к записям, готовя колкое замечание по поводу развития грамотности на Дэолет, но увидел несколько рисунков. Колдун намеренно выложил их ближе к Грогу, отделив от рукописей и карт.

Тут были очень детально изображены змеи, птицы и пара летучих мышей. Грог без труда узнал воробья, ворона, сокола и орла. Змеи были не ядовитые: полоз, медянка и удав. А вот летучие мыши показались ему одинаковыми, потому что вживую видеть их ему не приходилось. Зато сразу вспомнились страшные сказки, которыми развлекали ребятню старшие, а дети охотно повторяли и додумывали: о полчищах кровососущих, страшных существ, которые обожают нападать на непослушных орчат.

– Увидел что-то интересное?

Грог вздрогнул, поняв, что уже довольно долго таращится на два изображения с летучими мышами и мысленно гуляет по фрагментам детских сказок.

– Да... Мыши эти. Ни разу не приходилось видеть ни вживую, ни на картинках – только рассказы слушал. Они действительно жутковатые. Рыла эти... Крылья перепончатые...

– Это ночница и кожанок. Они очень похожи. Незначительные отличия в форме ушей и в размерах.

– И кто больше?

– Кожанок, – Маг указал на рисунок. – На несколько миллиметров.

– Миллиметров?? А сами они какого размера?

Натаниэль вскинул брови.

– Они меньше твоей ладони.

Грог недоверчиво уставился на мага, ища на его лице признаки того, что тот его разыгрывает. Натаниэль в ответ вздохнул и покачал головой:

– Да, теперь верю, что ты совсем о них ничего не знаешь, только деревенские выдумки.

– Сейчас скажешь, что они не пьют кровь?

– Пьют. Но не все, и точно не эти. Их удел – мелкие насекомые. А вот этот, – На стол лёг ещё один рисунок летучей мыши, немного потрёпанный, – может претендовать на более солидную добычу. Он уже больше твоей ладони.

– И что же ест такой «гигант»?

– Именно это нам и нужно выяснить, – удовлетворённо кивнул маг.

Видя непонимание в глазах Грога, он объяснил:

– Особенности питания этой особи могут подсказать, где нужно вести поиск. Пока же я даже не представляю, где она может обитать. Она не похожа на тех мышей, о которых я знаю.

Грог ещё раз внимательно поглядел на рисунки, стремясь поймать возникшую на краю сознания мысль. Изображённые создания связаны с поисками Натаниэля, а ищет он тех, кто делает из мелких тварей гигантских...

«Неужели их тоже хотят изменить?» – Мысль, наконец, была поймана, и теперь парень очень хотел её отпустить и забыть: ему представились полчища гигантских созданий, разрушающих города и деревни.

– Сколько же тварей они успели вырастить? – спросил он, стараясь скрыть волнение.

– Исходя из того, что мне известно, несколько, но все они мертвы. Одну убили вы с Конрадом, остальных – сами экспериментаторы.

Последнее слово Натаниэль процедил так, что оно могло бы возглавить списки ругательных.

– Зачем они это сделали?

– Могу предположить, что их не устроил результат. Или результат как раз устроил, а вот наличие под боком огромной твари – нет. Слишком много надо усилий, чтобы её контролировать и содержать.

Маг опустил в кресло, перекинул косу на плечо и стал рассказывать:

– Недавно группа магов, исследовавшая пещеры в южной части Тирифа, узнала от местных охотников, что часть пещер уже занята, и тоже магами. Они очень удивились и пошли в гости к коллегам.

Затем они удивились ещё сильнее, обнаружив, что не могут попасть в ту часть пещерного комплекса. Там довольно разветвлённая система подземных ходов и помещений, и часть из них оказалась перекрыта магическими печатями.

Заподозрив, что здесь что-то нечисто, наши маги затаились и вскрыли печати в одну из ночей. Дальше градус удивления только повышался, когда они стали исследовать помещения, наполненные лабораторным оборудованием и материалами.

Живой материал тоже присутствовал, – кивок на изображения, – как и уже изменённый. Правда, изменённый представлял собой безжизненные туши, сваленные в одном из тоннелей. Найти жилые помещения маги не смогли – как потом выяснилось, они находились в соседнем комплексе, – потому запомнили всё, что смогли, и ушли оттуда.

К сожалению, у них не получилось восстановить нарушенную печать, как они ни старались. Потратили на неё много времени, но... – тут Натаниэль счёл нужным пояснить: – Это всё равно, что сбить амбарный замок, а потом попытаться повесить его обратно, будто так и было. – Грог понимающе усмехнулся, и чародей продолжил: – О несогласованных экспериментах сразу же доложили Лорду Магу, и тот направил к пещерам большую группу наших боевых товарищей.

Но к тому моменту там уже никого не было, а всё внутри сгорело. Правда, после осмотра у всех сложилось мнение, что сгорела только не особо важная часть: мебель, посуда, клетки с подопытными. Остальное вывезли. Вопрос только, куда. Я побывал у Мелкого озера и нашёл лишь домик в лесу. Он слишком мал, там работали максимум двое.

– Те, на которых мы наткнулись, – кивнул Грог.

– Да, скорее всего, именно они. А покинутая пещерная лаборатория была рассчитана на большое количество людей. Там я тоже побывал. Помещение, в котором спали эти маги, и угли, оставшиеся от топчанов и кроватей, говорят о том, что их было не менее двух десятков. Два десятка чародеев, занимающихся исследованиями за спиной Лорда Мага.

– Должно быть, он этому очень не рад.

– Очень, – Губы Натаниэля тронула сочувственная улыбка. – У него с этой войной волнений хватает, а тут ещё собственные подчинённые тайные исследования устраивают. Причём совершенно непонятные и потенциально опасные.

– А что в других бумагах? – Грог не испытывал сочувствия к совершенно незнакомому ему Лорду Магу и предпочёл вернуться к теме расследования.

– Там перечень того, что ещё обнаружили мои товарищи в подземной лаборатории в своё первое посещение. Списки ингредиентов природного и магического происхождения, оборудования и рабочей утвари: перегонные кубы, реторты, кальцинаторы, ступки с пестиками, различные ёмкости для смешивания и хранения веществ... И, что гораздо ценнее, несколько формул для изменения роста живого существа. Они всё восстановили по памяти и даже сделали эти рисунки, – Указующий жест на изображения. – Но лучше бы они потратили время на поиск журналов работ, а не на попытку замести свои следы.

– А в этой книжке что? – Грог указал на книжицу, которую маг принёс вместе со всеми бумагами.

– Это уже мои заметки. Там мало рисунков.

Почувствовав в словах иронию, орк нахмурился, но, всё же, не удержался и посмотрел на разложенные перед ним изображения. Гоня от себя ощущение, будто он дитё малое, он остановил взгляд на третьей летучей мыши.

– Почему ты решил, что надо искать место обитания именно этой мыши? Почему не двух других?

– Потому что они обитают практически повсеместно и совершенно точно водятся в тех пещерах. А третий вид экспериментаторы откуда-то привезли: мы не нашли его ни в пещерах, ни в округе. Местные жители о нём тоже ничего не знают, либо путают с другими.

– Так может, и твои товарищи спутали? Увидели чем-то отличающуюся мышь и решили, что это другой вид?

– Нет, отличия слишком явные. Смотри, какие разные у них морды.

Грог взгляделся в несимпатичную морду с брылями и поморщился. До чего же неприятные создания, даже нарисованные!

– Что же... Где ты будешь искать сведения об этой мыши? Сколько это займёт времени?

– Придётся отправиться в главную библиотеку магов. Она во дворце Магических Искусств.

– А это где?

Натаниэль обречённо рассмеялся и придвинул к орку карту.

– Это здесь, – Он указал на точку близ побережья. – Замок Лорда Мага стоит на побережье, а дворец Магических Искусств чуть дальше – от замка полдня верхом.

– И что он собой представляет? – продолжил выпрашивать Грог, которому вовсе не улыбалось снова оказаться в окружении власть имущих.

– Это сердце магов Тирифа. Там наша школа, наши библиотека и архивы, дворец для совещаний и приёмов... и отдельные комплексы для исследований, согласованных с советниками Лорда и наставниками школы.

Грог представил себя в этом сосредоточении знаний и непонятных наук, и ему стало смешно.

– Лады! Когда выходим?

– На рассвете.

– Тогда показывай, где я на ночь лягу. И поесть бы чего. И выпить.

– Стоит пустить орка на порог, как он уже требует себе половину дома! – Закатил глаза маг.

– Вот видишь, как тебе повезло! Аристократы на моём месте всю хату бы целиком отжали, и попробуй им «спасибо» не скажи за такую милость!

– Как хорошо, что с меня требуют только кровать и пищу. И даже без «спасибо»!

С этими словами Натаниэль скрылся в другом помещении, судя по раздавшимся следом звукам – кухне. Грог довольно развалился в кресле, настраиваясь на сытный обед и на продолжение знакомства с магом.

«Нормальный мужик, вроде. В меру заносчивый. Коса эта только... Ножниц боится, что ли?»

Грог тут же вспомнил ножницы Мирека, а следом и самого портняжку. Тот точно бы попытался постричь мага. Фантазия разгулялась, и Грог представил, как Натаниэль уворачивается, и Мирек промахивается, попадая магу в глаз. Одноглазый Натаниэль тут же превратился в одноглазого орка, Раного. Он налетел на Грога, толкнул и выкрикнул:

– Тахог больше не встанет!

Грог встрепенулся, открыл глаза, и ошалело огляделся. Он всё ещё был в доме Натаниэля, в гостиной, в кресле.

«Уснул», – парень тяжело вздохнул и запрокинул голову, будто бы в ожидании, что с потолка сейчас польётся дождь и смоет и остатки морока, и неприятную слабость. – «Кошмар какой-то».

Вдруг он ощутил что-то на плече. Движение руки было быстрым и неосознанным: прихлопнуть нечто. Грог замахнулся, но в тот же миг рука покрылась льдом. Грог ошарашено смотрел, как она медленно опускается вниз под весом ледяной брони толщиной в несколько сантиметров. Он живо вспомнил, как один раз уже столкнулся с таким заклинанием.

«Там был маг» – глухо прозвучало в его голове, и Грог поднял глаза, чтобы найти его. Нашёл. Маг стоял в дверном проёме с большими от испуга глазами.

Внутри Грога было странное чувство, что история повторяется, и надо защищаться: снова бороться за жизнь ценой жизни другого. Но...

«Глаза не ледяные», – отметило сознание, и орк силой воли отделил образ того мага от этого.

Это помогло понять, что угрозы жизни нет: человек не нападает. На столе что-то зашевелилось, привлекая внимание, а маг встревоженно произнёс:

– Лу?

На рисунке летучей мыши стояло крохотное существо, очень похожее на человечка. Оно отозвалось мелодичной трелью, и Натаниэль выдохнул и расслабился.

– Хорошо, что всё в порядке, – произнёс маг в ответ на трель и обратился к Грогу: – Это альраун. Его зовут Лу, он мой компаньон.

– Никогда о таких не слышал.

– Было бы странно, будь иначе. Они живут в Арфэнглане и только там, где растёт мандрагора.

– Чуждо. Может, снимешь с меня это, а то уже руки не чувствую? – Грог выразительно кивнул на скованную руку и только сейчас понял, что она правая – покалеченная. И, не смотря на холод, его прошиб пот, а пальцы онемели, в том числе и отсутствующие мизинец и безымянный.

– Сейчас, – Натаниэль принялся снимать чары, попутно решив объяснить: – Я охлаждал напиток, когда понял, что Лу остался здесь, и о нём лучше предупредить. Поэтому кинуть лёд было быстрее всего.

Грог же объяснять магу своё состояние не решился. Он и сам не до конца понимал, что с ним, и не хотел рассказывать хозяину дома, насколько был близок к тому, чтобы на него броситься. Оставалось надеяться, что ничего подобного больше не случится: жутко осознавать, что можешь потерять над собой контроль и стать опасным для окружающих.

Чтобы окончательно прийти в себя, Грог решил переключить внимание на диковинного альрауна.

– Говоришь, они любят мандрагору? Едят её? – спросил он, с облегчением растирая освобождённую конечность.

– Нет, но она им почему-то нравится. Их ещё называют мандрагоровыми человечками. А питаются они водой и солнечной энергией. Без них они завянут. – Натаниэль подхватил Лу на руки и сел в кресло, продолжая рассказывать: – Об альраунах мало что известно, а эльфы своими знаниями в этой области не делятся. Дело в том, что альрауны могут усиливать магические способности чародеев, если, конечно, захотят. Они редко идут на контакт и ещё реже привязываются и соглашаются покинуть свой дом. С Лу мне повезло. И он меня спас.

– Он? Не ты его?

Глядя на человечка, уютно устроившегося в ладонях мужчины, представить такое было сложно. Он был похож на корень той самой мандрагоры, разветвлённый на тело, ручки и

ножки. Большая лысая голова вообще выглядела отталкивающе, потому что не имела ни носа, ни ушей – только чёрные провалы глаз и рта. Он казался несуразным и неповоротливым.

– Чтобы добраться до альраунов, мне пришлось пересечь границу Эльфийских земель. Как ты понимаешь, эльфы нарушителю рады не были. Мне удалось уйти от преследования, но не от стрелы. Целитель из меня весьма посредственный, поэтому я кое-как перевязал рану и всю свою магию направил на заметание следов. А потом всю ночь искал, где растёт мандрагора. К рассвету, когда я её нашёл, у меня не было сил даже радоваться, я просто потерял сознание. Лу привёл меня в чувство, напоив водой с мандрагорой. Она сняла боль, а способности Лу усилили мои чары исцеления, и я смог полностью залечить рану.

Тут человек что-то пропел и указал узловатой ручкой на полку. Натаниэль рассмеялся и кивнул:

– Там у него хранятся мои подарки. Альрауны любят украшать себя. В нашу встречу я отдал ему не только специально подготовленные дары, но и всё, что было на мне – в благодарность. Мы остались довольны друг другом, и Лу согласился стать моим компаньоном.

– То есть надо завалить их дорогими подарками, чтобы получить расположение?

– Если бы всё было так просто... Тогда бы каждый эльфийский маг ходил с альрауном. Но можно хоть всю королевскую казну отдать и клясться в вечной дружбе, и, в итоге, уйти ни с чем. Если альрауну ты не понравился, он даже говорить с тобой не будет.

– Но ты, как я понимаю, с самого начала намеревался получить себе одного, да? Подготовился, границу нарушил...

– Да, это был не самый умный мой поступок, очень рискованный. Я понимал, что шансы призрачны, но совершенно не думал о том, что рискую жизнью.

Лу снова запел, а потом исчез из рук Натаниэля. Грог удивлённо моргнул и уловил движение в районе полки, на которую показывал человек. Как оказалось, он уже был там и копался в небольшом сундучке.

– Они крайне медленно ходят, но очень хорошо и быстро прыгают, – объяснил маг, тоже наблюдая за действиями Лу. – Сейчас вернётся с какой-нибудь вещицей и будет хвастаться.

И действительно, Лу одним прыжком оказался на столе и с видимым удовольствием надел на себя перстень. Широкий золотой обод сел на его голову как корона.

– Доволен теперь? – строго спросил маг, но Грогу подумалось, что строгость эта наиграна: взгляд у него был тёплым.

«Ну, прямо мамаша своё дитё отсчитывает», – усмехнулся орк и, глядя на импровизированный венец Лу, подумал, что своих украшений у Натаниэля, скорее всего, осталось очень и очень мало.

– Что же, стоит вернуться к теме обеда. Сейчас всё будет, – вспомнил маг и ушёл на кухню, оставив Грога и Лу разглядывать друг друга.

Когда он снова вернулся, уже с подносом, Грог был настроен на хороший глоток вина, чтобы расслабиться и отвлечься от неприятных воспоминаний и мыслей. И хорошо бы найти ещё какую-нибудь тему для разговора с магом, потому что каким бы необычным и редким не был Лу, у Грога он не вызывал ни малейшей симпатии. И говорить о нём больше не хотелось.

Живая флора Дэолет не может быть симпатична, она опасна, и эта мандрагоровая мелочь наверняка способна не только красоваться и распевать непонятные песенки. И раз альрауны усиливают способности чародеев, может, они и сами могут взаимодействовать с магией?

«Точно надо выпить», – решил Грог и поискал среди посуды характерную бутылку, и... не нашёл. Натаниэль выставил на стол тарелки и миски с едой и пару чаш с красноватой жидкостью.

– А это что? – Грог ткнул в свою чашу.

Маг, снова столкнувшись с бесцеремонностью и отсутствием манер у своего гостя, с каменным лицом ответил:

– Отвар из лесных трав.

– Э... А что-нибудь покрепче есть?

– Нет, я не держу в доме алкоголь. Не пью его.

«Угу. Сам не пьёт, и о гостях не думает», – раздражённо заключил орк и мысленно внёс мага в список самых худших хозяев. Впрочем, он не сомневался, что Натаниэль сделал с его персоной то же самое, только уже со списком своих гостей.

Обедали молча.

Глава 2

Самое лучшее, что можно сделать перед долгой поездкой – это хорошенько выспаться. Грог подошёл к этой задаче со всей ответственностью: рухнул на кровать и очнулся только с петухами.

Накануне, за чашкой вечерней травяной водички, Натаниэль пообещал, что отправление будет ранним, а дорога лёгкой, поэтому настроение у орка было хорошее.

Сам маг встретил его в гостиной уже готовым к отбытию. Грог отметил, что одет тот был неброско, в серо-чёрной гамме. Принадлежность к привилегированному классу можно было определить по гербу, нашитому на дублете и на поясной сумке: три синие звезды на серебряном поле.

На плече мужчины сидел Лу, обмотанный золотой цепочкой. Малыш напевал мелодию, которая странным образом воодушевляла и настраивала на путешествие.

– Это он так колдует? Пением? – решил уточнить Грог.

– Нет, это не магия, это искусство. Музыка и пение умеют влиять на умы, внушать определённые эмоции и настроения, и альрауны владеют этим искусством как никто другой.

– А если нам придётся с кем-нибудь подраться, он сможет спеть что-нибудь подходящее?

– Да, сможет. А если ему будет грозить опасность, он либо спрячется, либо поднимет крик. Уверяю, ты не хочешь знать, как кричат альрауны.

– Да? Ну, тогда пусть лучше прячется.

– Может, просто лучше без драк? Или ты уже заранее на них настроен?

– Ага, прям с утра. Глаза ещё от сна не продрал, а уже жду-не дождусь, – рассмеялся Грог, предоставив Натаниэлю самому решать, шутит он или нет.

Когда они вышли за порог и направились к конюшне, Грог увидел на соседнем крыльце до крайности хмурого немолодого мужчину. Он стоял, опершись о перила и сверлил колдуна взглядом из-под седых бровей.

«Ого! Он явно не счастливого пути ему желает», – про себя усмехнулся парень.

Натаниэль не подал вида, что заметил соседа, но любопытство Грога пересилило чувство такта, и он спросил о причине такого недружелюбия.

– Он считает, что у меня слишком высокие цены на зелья.

– Это странный повод, чтобы так тарашиться. Он же может просто найти того, у кого они дешевле, если ему уж очень нужно их купить.

– Они нужны его жене, и она предпочитает покупать именно у меня – из-за высокого качества.

– Ах, жене, – хохотнул Грог. – Тогда ему действительно только тарашиться и остаётся.

Натаниэль посмотрел на орка с укором и явным желанием закрыть тему. Грог умолк, поняв, что разговора по душам не выйдет. Даже про точный возраст жёнушки соседа спрашивать расхотелось.

«Эх, а с Раусом мы бы сейчас языками зацепились. Да даже с графом можно было бы найти, что пообсудить. А этот...»

Грог всерьёз опасался, что путь до дворца Магических Искусств пройдёт совсем тяжело в компании человека, который компании совсем не рад. Но на деле всё оказалось не так скверно.

Натаниэль взял бодрый темп с минимумом остановок, которые тратились на еду и сон – ничего лишнего. Порядок действий на привалах установился сам собой: Грог отвечал за хворост, Натаниэль за розжиг, готовили по очереди. Грог к своему удовольствию отметил, что кашеварит не хуже Натаниэля. Или просто навык мага был не выше Грогова...

Оба довольно хорошо ориентировались в лесу, избегая коварной фауны и по пути находя что-нибудь съедобное: ранние ягоды, корни и, в случае Натаниэля, травы для очередного

отвара. Маг даже в трактирах просил травяной чай, избегая иных напитков. Грог же предпочитал пиво.

Общались они только по необходимости, короткими фразами.

К моменту, когда впереди показались башни дворца Магических Искусств, единственным примечательным эпизодом на их пути была встреча с разбойниками. Стоило отойти подальше от столицы и, пропустив трактир с излишне завышенными ценами, устроиться на ночь в придорожном лесочке, как на огонёк тут же заглянула лихая компания. Грог насчитал восемь человек, уверявших что они голодны и холодно, и им имущество путников куда нужнее, чем этим самым путникам.

Парень, не раздумывая, схватился за меч, рассчитывая, что они с Натаниэлем сейчас поделят незваных гостей поровну и сделают дорогу безопаснее. Однако маг даже не думал драться. Он резко приблизился к орку и окружил их двоих огненной стеной, за которой разбойников даже видно не было.

А когда стена исчезла, вокруг действительно оказалось пусто: никто не рискнул выйти против чародея, даже толпой. Грог тогда ещё подумал, что иметь в спутниках мага очень даже удобно: самому ничего делать не надо.

Подозревая, что обитель магов не сильно отличается от королевского замка, Грог предпочёл бы запереться где-нибудь и не отсвечивать. Благо, Натаниэль обмолвился о гостевых комнатах... но тут же отметил, что не знает, на сколько они с Грогом тут задержатся.

– Пока я не найду нужные мне сведения, будем тут. На территории есть тренировочный зал и поле – тебе будет, где размяться. Площадка для верховой езды тоже имеется. Не обходи её стороной, – невозмутимо добавил маг.

Грог стиснул зубы, не желая что-либо отвечать. Ну да, он ещё не особо хорошо держался в седле, особенно рысью. Лучше галопом пробежаться, чем трястись как мешок с зерном! Но факт оставался фактом: приобретённый навык надо было развивать.

Если замок Олдина казался монументальной громадой, то дворец Магических Искусств словно расплзся по живописной долине у широкой реки. Основное строение насчитывало всего два этажа, но было довольно длинным. Рядом с ним настроили множество более мелких зданий. Они выглядели лёгкими и даже хрупкими со своими большими окнами с декорированными фронтонами и портиками с изящными колоннами. Весь комплекс соединялся сетью дорожек, утопавших в зелени и цветах.

Грог смотрел во все глаза, надеясь увидеть проявления магии. Но пока, куда не посмотри, было много невероятно реалистичных статуй и очень прихотливо выращенных растений: сами они в кружева не завязались бы, да и чёткие геометрические формы соблюсти бы не смогли.

«Как будто по волшебству», – подумалось Грогу, и он тут же сообразил, что действительно по волшебству. – «Вот дурак, искал то, что под носом было!»

Он стал внимательнее присматриваться к окружению, стараясь при этом не отставать от уверенно идущего Натаниэля.

Впереди показалась деревянная беседка, только выглядела она так, будто её не построили, а вырастили из дерева: огромный ствол заставили стать полом, а крону – переплестись плотным куполом крыши.

– А что с этой беседкой зимой делается? – полюбопытствовал Грог, указывая в её сторону.

– То же, что и с любым деревом: теряет листву и ждёт весны, – ответил Натаниэль и расщедрился на пояснение: – Это была отчётная работа выпускников. К сожалению, беседка требует регулярного ухода: примерно раз в год её снова зачаровывают, чтобы не потеряла форму. Придать живому материалу форму раз и навсегда умеют только эльфы.

– Хм... – неопределённо хмыкнул Грог, не зная, что бы ещё такого выпросить: тема-то совсем ему не знакомая, но интересная. – И сколько человек её растили? Неужели все выпускники вместе?

– Нет, конечно, не все. Я имел в виду выпускников курса живой материи. Это их профиль. Но сколько их осталось к концу учёбы, не знаю. Обычно остаётся не больше десятка.

– Так мало?

– Если ты не заметил, магов в принципе не очень много.

– Нет, не заметил. В рядах армии их было предостаточно, особенно на стороне Таэртонна.

– Это потому, что большую часть детей с даром забирают на кафедру боевого искусства. Войны всегда требуют больших вложений, в том числе и магических.

– А остальные кафедры – это какие?

– У нас их две: кафедра боевого искусства и кафедра созидательного искусства. На боевой обучают управлению стихиями, на созидательной – работе с живой и неживой материей. Статуи, которые ты видишь, работа магов с курса неживой материи, а форма местных растений – работа курса с живой. Ещё есть отдельный курс целительства, он тоже находится на кафедре созидательного искусства. При этом базовые навыки лечения получают все учащиеся, независимо от выбранного направления, а на боевой кафедре, конечно же, в приоритете работа с ранениями.

Пытаясь уложить в голове структуру магического образования, и помня фокусы Натаниэля с льдом и огнём, Грог уточнил:

– А ты, значит, с боевой кафедры?

– С созидательной, – покачал тот головой. – Работа с живой материей.

– А как тогда огнём и льдом кидаешься?

– А это уже дополнительное образование, – усмехнулся Натаниэль. – Каждый маг должен выучиться одному виду магии. Всё остальное – по желанию.

– Можно ли выучить все виды? – Грог попытался представить мага, прошедшего обучение на всех кафедрах: в голову упорно лез образ старца с коварной и слегка безумной улыбкой.

– Можно. А иногда даже нужно. Чтобы претендовать на титул Лорда Мага, нужно владеть минимум двумя видами магии.

– И сколько десятков лет на это угрохается?

– Столько, сколько нужно, – внезапно сухо ответил Натаниэль и ускорил шаг.

Грог понял, что словоохотливость спутника исчерпана, и молча пошёл следом.

На подходе к основному зданию им стали встречаться местные маги – все в мантиях. Грог быстро сообразил, что это принятая здесь форма одежды. Ученики ходили в чёрных, белых или красных мантиях без какого-либо рисунка.

Преподавательские мантии ничем не уступали нарядам придворных: дорогие цветные ткани, богатая вышивка, отделка драгоценными камнями. И Грог даже не сомневался, что у кого мантия богаче, тот и статусом выше.

– И маги скромности не знают, – не удержался он от комментария.

Натаниэль никак на это не отреагировал. Ещё орк заметил, что с Натаниэлем никто не спешит ни здороваться, ни говорить. Того же Дитье в первый день в замке постоянно окликали и останавливали, а Натаниэлю максимум вежливо кивали. Неужели он своей сухостью и немногословностью отвалил от себя даже коллег?

Вот прошла статная чародейка в тёмно-синей мантии, усыпанной жемчугом, мазнула по Грогу и Натаниэлю взглядом и устремила его куда-то вдаль.

«Вот что Натаниэлю стоило открыть рот и поздороваться? Или тут так не принято?»

Но маг весь путь проделал в молчании, сделав исключение только для одного из слуг, чтобы спросить про свободные гостевые комнаты.

Дойдя до комнат, Натаниэль указал на одну из них.

– Эта пока побудет твоей. Моя рядом. Отдыхай, гуляй и не чини беспорядка, – произнёс он менторским тоном.

– Хорошо, – согласился Грог, нарочно придав голосу нотки лёгкости и беззаботности: пусть понервничает, сидя в своей библиотеке и не зная, чего ожидать от несерьёзно настроенного орка.

Пресекая возможные нотации, Грог шагнул внутрь и решительно закрыл дверь. Отгородившись таким образом от Натаниэля, он почувствовал себя куда лучше, будто поводок с себя снял.

«Какой же ты сложный. Колючка».

Парень оглядел комнату, и настроение продолжило улучшаться под действием светлых тонов: выкрашенные белым стены и пол, мебель из светлых пород дерева, а из украшений – несколько горшков с цветами. Глаз радуется!

Тем не менее, долго оставаться в четырёх стенах, пусть и приятных, Грог не стал: как минимум надо было разузнать, когда и где здесь кормят.

Он спустился на первый этаж и, не церемонясь, отловил одного из учащихся. Не ожидавший нарваться на орка мальчишка в чёрной мантии встал как вкопанный и не сразу понял, что его хотят расспросить, а не прибить на месте.

– Да хватит трястись, малый. Говорю, где тут кухня у вас?

– Она... там, – тонкая рука показала куда-то вперёд. – Там пристройка, в конце коридора.

– Ну, отлично. Спасибо.

– Пожалуйста, – прошептал мальчишка и хотел, было, улепетнуть, но Грог решил ещё немного его порасспрашивать.

– А мантии у вас что означают? Я тут кроме чёрных ещё белые и красные видел.

Мальчишка поглядел на орка уже не со страхом, а с недоверием. В глазах так и читалось: «А ты, дядя, не знаешь?»

– Чёрные носят на кафедре боевого искусства, белые – на кафедре созидательного искусства. А красные для тех, кто учится на целителей, – ответил он с явной гордостью за свои знания.

– То есть ты – будущий боевой маг?

– Да, – Мальчик, отчаянно подавляя страх, попытался изобразить вид гордый и полный достоинства, но со стороны выглядел как надутый воробушек. Грог едва сдержал смех.

– Тогда чего трясёшься как заяц? Ты же будущий боец!

– Не трясусь! – «Воробушек» тут же мелко затрясся. Видимо от негодования.

– Ну, раз так, тогда расскажи, что ещё тут есть интересного. И вообще, что и где находится.

– А Вы зачем интересуетесь? – вдруг насторожился мальчик, вспомнив об осторожности, и начал оглядываться в поисках взрослых или хотя бы сверстников.

– Я интересуюсь, потому что мне придётся некоторое время побыть здесь гостем. Я был вместе с одним из магов, и пока он решает тут свои дела, мне тоже хочется провести время с пользой. Он говорил, у вас тут тренировочный зал есть и поле.

Мальчик кивнул, видимо решив, что совсем чужих на территорию не пустили бы, и рассказал, где тренируются боевые маги. Потом он спохватился, что у него вот-вот начнётся занятие, и умчался со скоростью ветра.

Дойдя до кухни, Грог в который раз убедился, что повара – самые приветливые и сговорчивые из работников. Местный повар, конечно, удивился немагу, да ещё и орку, поворчал для порядка, что у него ещё ничего не готово, а потом с удовольствием позволил Грогу себя заболтать. Интересно же послушать, что готовят его коллеги в королевском замке, и посмеяться над тем, как готовят – а точнее исхитряются что-то приготовить – солдаты на привалах. Заодно

он поделился с Грогом парой хитростей, как улучшить вкус фасоли и солонины в походных условиях.

– А Расскажи-ка мне, друг, маги все похожи на колючки? Все, какие мне тут встретились, как воды в рот набрали – даже не здоровались.

– Может, они так удивились при виде орка, что боялись начать заикаться? – хохотнул повар. – Вообще, они тут занятые страшно: кто с урока на урок спешит, кто голову сложными вычислениями забил так, что перед глазами ничего не видит. Да и ребятня частенько им веселье устраивает то в виде намеренных вредилок, то случайно, по неопытности. Но, скажу тебе, своих учеников они всё равно любят, готовы носиться с ними и днём, и ночью.

– Дети тут всё время находятся? Родителей-то видят?

– Видят. Но не все и не часто. Сюда же со всего королевства юные маги попадают. Некоторые совсем далеко живут: небогатые родители хорошо если раз в год сюда доедут. Так что для большинства ребят эти стены – дом на долгие годы, а учителя – вторые родители.

– И детей сюда вот так спокойно отпускают? Не проще ли при себе тогда дитё оставить? Лишний работник, всё-таки.

– Для кого работник, а для кого лишний рот. Да и приятно какому-нибудь рудокопу или землепашцу знать, что ребёнок не где-нибудь, а в школе магии!

– Не знаю, как в человеческих семьях, а у нас всё-таки работник, – проворчал Грог. – Я ещё слышал, что если дар не развивать, то он просто затухнет. Ну, или будет очень слабым. Это так?

– Есть такое. Тогда это не магия уже, а так – баловство: куличики из песка построить или заставить цвести мамин любимый цветок. Ещё знахарем можно заделаться. Это, пожалуй, самое путное. Только для знахарства тоже знания нужны. Обычно в это ремесло идут целители-недоучки из тех, кто учёбу не потянул.

– У нас знахарей много, – понимающе покивал Грог. – Серьёзного обучения-то нет, вот орки с даром и передают знания по целительству... какие есть, и как могут...

– А что ваш Вождь? Он собирается этими самородками заниматься? Может, хотя бы к нам присылать на обучение будет?

– Знать бы... Но... – молодой орк вспомнил всё, что знал об отношении к обладающим даром сородичам и покачал головой: – Нет. Пожалуй, нет. У нас больше на Знающего и его шаманов надеются, чем на магию.

– Эх... – вздохнул повар. – Какой потенциал пропадает.

– Лучше не дай пропасть мне от голода, будь другом. Доварил же уже всё!

– Нет, ещё не готово! Вот наглая рожа! Уболтал меня, я чуть про котелок не забыл!

– Не ворчи. Снимай свой котелок скорее и подскажи, где тут посуда. Так уж и быть, тарелку с ложкой я сам возьму, не маленький.

После обеда Грог прошёлся по территории. В коридорах и на идеально убранных дорожках было пусто: шли занятия. Парень почувствовал себя лишним в этом центре совершенно недоступных ему знаний и направился к тренировочному полю в надежде найти хоть что-то понятное и почти родное.

Там он нашёл учеников, которые под руководством учителя выполняли упражнения и отрабатывали боевые элементы: как магические, так и вполне обычные – с оружием. Грог высмотрел тут и мечи, и кистени, и копья, и ещё несколько незнакомых, но явно смертоносных вещей.

По техничности действий и наличию боевого оружия можно было легко заключить, что занятие велось у старшекурсников, достаточно тренированных, чтобы не поубивать друг друга. Наблюдая за ними, Грог без труда узнавал приёмы и их комбинации, а заодно мысленно проводил контратаки и атаки, проверяя собственные знания.

Его присутствие, конечно же, не осталось незамеченным: учитель, следивший за подопечными, улучил момент и подошёл к нему.

– Доброго дня. С кем имею честь разговаривать? – обратился он, явно решив отнестись к незнакомцу со всем уважением: мало ли кем тот может оказаться.

Грог на секунду задумался, как стоит представиться: увы, прикрываться именем графа Акри уже не стоило, а нынешний его статус был весьма неопределённым.

– Доброго дня, господин. Моё имя Грог. Я прибыл сегодня. Сопровождаю мага по имени Натаниэль, у него здесь дела.

«Вот вроде сказал, как есть, а ясности никакой», – мысленно вздохнул Грог, ожидая дальнейших расспросов. Но человек только уточнил:

– Натаниэль? Натаниэль Тонелье? С длинной косой?

– Да, он самый, – с облегчением закивал Грог. Он запоздало сообразил, что не спросил у Натаниэля его фамилию, и пришлось сделать вид, что эта информация для него не нова.

«Хорошо, что коса эта у него примечательная. Даже, вон, учителя по ней ориентируются».

– Что же, пока он занят здесь делами, Вы, как я понимаю, решили попрактиковаться на поле?

– Да.

– Отлично. Моим ученикам тоже такая практика не помешает. – И, без объяснений, маг приказным тоном крикнул: – Первая группа! Атаковать орка! Без магии!

Пятеро ребят, которые до приказа учителя задорно пытались отдубасить друг друга, дружно развернулись к новой цели и без лишних вопросов поплёрли на неё. Грог же, вот так в одночасье этой целью оказавшийся, с трудом подавил желание малодушно дать дёру: уж очень слаженно, и от того пугающе, двинулись на него юные маги.

«Ну, дела! Соберись, это же всего лишь дети!» – одёрнул он себя.

Он решил бежать в ту часть поля, где были установлены тренировочные чучела. Немного не добежав до ближайшего, он ощутил удар в плечо.

– Ранение! – громко прокомментировал учитель, а учащиеся азартно заулюлюкали.

«Твою мать!» – Грог тоже не удержался от комментария, правда, мысленного.

Забежав за чучело, он оглянулся и увидел лежавший в пыли метательный нож, благо деревянный. Ну, хотя бы, дальнобойное оружие у ребят было безопасным.

Присмотревшись к сокращавшей дистанцию пятёрке, Грог смог увернуться от ещё пары таких ножей. Но затем метатели снова прицелились, и ему пришлось петлять между чучелами, чтобы не допустить «ранений» и снова разорвать дистанцию. Заодно он отметил, что двое из пяти – как раз те, кто метал кинжалы – девушки, просто коротко стриженные.

– Мазилы! – поддразнил он их, увернувшись от бросков, и мысленно возблагодарил Знающего за везение.

Драться с женщинами для Грога было странно. Женщина дома должна сидеть на хозяйстве, а не лезть в драку. Впрочем, эти две размахивали шестопёрами и выглядели так, будто полны решимости снести ему голову. Пришлось смириться с действительностью и записать их в противники.

Парни, чувствуя настрой своих боевых подруг, галантно пропустили их вперёд, а Грог, сам того не ожидая, их быстро обезоружил и обезвредил. Обезвредил максимально мягко – в большей степени ударами по ногам, чтобы для чародеек дело закончилось только синяками.

Когда девицы легли плашмя – учитель оценил их ранения как лёгкое и тяжёлое, – Грог подхватил щит одной из них, ещё немного попетлял по полю и выбежал к яме, длина которой наводила на мысль об окопе. Проверять глубину окопа полетел самый храбрый из парней: он решил кинуться на орка без подстраховки со стороны товарищей.

– Расскажешь потом, какая там глубина! – напутствовал Грог.

– Поздравляю, ты свернул шею! – обрадовал летуна учитель.

Оставшаяся парочка решила не лезть на рожон. И вот они действительно заставили Грога попотеть: действовали сплочённо, прикрывали друг друга и на какое-то время загнали орка в глухую оборону. Отметив отличную подготовку ребят и не видя лазеек в их тактике, Грог решил немного схитрить и проверить их на внушаемость.

– Ей, парень, давай соберись! – окликнул он левого. – Ты бьёшь слабее своего друга. Как девчонка!

Удары слева стали чаще и резче.

– Допустим, убедил, – выкрикнул Грог, едва успевая отбиваться. – Убедил, что девчонок не одна, а две! – Пришлось сбить дыхание, расходуя его на смех – максимально издевательский. – Живее, ребята. А то я жалею, что так быстро с остальными разделался!

Ученики пощёрли на него как оголодавшие нохи, но движения их уже были менее слаженными.

– И это боевые маги? Я видал и получше! – продолжал Грог действовать им на нервы. – Вам ещё учиться и учиться!

Натренированное тело и лёгкие позволяли ему болтать даже в такой напряжённой ситуации. Вот шестопёр пролетел над его головой – орк едва успел пригнуться. А потом пришлось резко отпрыгивать от удара по ногам. А оружие-то на настоящее, как минимум калёной останешься!

– Вот молодцы! Почти достали! Но главное – почти, – и он снова расхохотался.

Юноши не выдержали и начали огрызаться, чуть ли не в унисон.

– Гад!

– Зараза!

– А то! – довольно подтвердил Грог и наградил их серией выпадов, заставив отступить.

Выиграв немного пространства, Грог смог провести ещё несколько ударов, попав одному из учеников щитом в грудь. Парень повалился навзничь.

– Ранение груди! – отметил учитель. – Спарринг!

Грог понял, что противник у него теперь один, и довольно ухмыльнулся, а застывший напротив него ученик заметно побледнел.

– Ну чего ты? – Развёл руками Грог, намеренно открываясь. – А прежде такой уверенный был. Давай уж... добивай.

Но добила его одна из девиц, с отчаянным криком вонзив в бедро кинжал. Ошарашенный Грог опустил взгляд на непонятно как оказавшуюся у его ног девушку, потом перевёл его на рану, а после – туда, где оставил эту магичку лежать, как ему казалось, поверженной.

«Проползла же... змеюка».

– Бригитта победила! – разнёсся в полной тишине голос учителя.

– Ага, – отрешённо согласился с ним Грог, рассеянно погладил девушку по голове, будто хорошо надрессированную собачку, и похромал к краю поля. Нога болела жуть как, и совершенно не верилось, что виной этому девчонка, за которой он не уследил.

– Отличный бой, – кивнул Грог внимательно наблюдавшему за ним учителю. – И бойцы отличные. Особенно эта зеленоглазая.

Несмотря на то, что победительница была так близко, парень не запомнил в её внешности ничего, кроме цвета глаз, которыми девушка сверлила его, лёжа у его ног.

– Бригитта очень упорная. Ползла до тебя, не забывая держаться вне поля зрения.

– Это не сложно было, я по сторонам не смотрел.

– «Лёгкое ранение» позволяет продолжить бой, – с мягкой улыбкой объяснил маг.

– А, понятно. Учту.

Маг кивнул, повернулся и призывно махнул рукой:

– Ганс!

К ним тут же бодрым шагом приблизился мужчина в красной мантии.

«О, целитель», – порадовался Грог. – «А я уж думал, придётся похромать пока не заживёт».

Прежде ему никогда не приходилось испытывать на себе силу целительства, и процесс ему не очень понравился. Кинжал Ганс вынул ровно так же, как сделал бы это любой лекарь, то есть с сопутствующим болевым эффектом и потоком крови. Затем он приложил к ране руку и замер. Кожа начала нагреваться, затем её стало покалывать, а потом она совсем раскалилась, заставив шипеть от боли.

– Потерпи, – коротко бросил целитель, не отрываясь от дела.

Когда терпеть стало невозможно, боль резко отпустила, и пришло облегчение на грани с эйфорией. В голове трепыхалась радостная мысль «здоров!», воодушевляя и окрыляя.

– Спасибо, Ганс, – кивнул учитель, и целитель вернулся на своё место.

– Тоже ученик? – спросил Грог.

– Нет, Ганс – практикующий целитель. Так надёжнее. И я забыл представиться, прошу прощения. Моё имя Марк Данё.

– Рад знакомству, – кивнул Грог, и про себя подумал, что это логично – привлекать к тренировке опытного целителя: случись что, лучше, чтобы рядом был мастер, а не ученик.

– Первая группа, – позвал Марк ожидавших неподалёку ребят. – Подойдите, разберём бой.

Грог тоже решил остаться и послушать. Интересно же!

Группа выглядела настороженно и немного понуро, и только Бригитта излучала гордость победителя. Её приятельница шла, прихрамывая, но от пошедшего ей на встречу целителя отмахнулась.

– Два метра, – с кривой улыбкой проговорил светловолосый парень, обращаясь к Грогу.

– Что? – не понял тот.

– Глубина окопа – два метра. Длину сказать?

Грог сообразил, что это его он отправил в яму с заданием сделать замеры, и рассмеялся:

– Два так два. Длину не надо. Небось, знаешь, потому что сам и копал.

– Это была коллективная работа, – проворчал тот.

– Ребята, внимание, – прервал учитель. – У вас была отличная возможность опробовать свои силы. Вышло неплохо, но вам как раз работы коллектива и не хватило. Бригитта, Ирма, понеслись наперегонки как две кобылы. А итог? Полегли обе. Ещё и позорно. Подстраховывать друг друга надо. Роб, твои действия вообще не поддаются никакой логике. Не оценил противника, не сделал выводов. Надеюсь, ты понимаешь, что в настоящем бою мог действительно сломать шею?

Летун досадливо поморщился, но кивнул, и учитель продолжил. Монолог вышел знатным по длительности, с разбором всех приемов и общей тактики. Особенно негодовал маг из-за действий оставшейся пары. Ему крайне не понравилось, что парни оказались легко внушаемы и позволили врагу сбить их с толку. А, ведь, имели все шансы победить!

Сначала Грог слушал с интересом и даже весельем. О, как разошёлся! Но до сержантов Марку Данё было далеко: те объясняли коротко, но ёмко, то бишь матерным криком.

А потом, когда орк начал оценивать эту разницу, веселье поубавилось. За этих ребят тут переживали, поэтому и сотрясали воздух так долго и нудно. И ни единого крепкого словца, хотя, вероятно, Марк был бы не прочь и ругнуться, и по шеем дать.

«Может, поэтому Лорд Маг и не даёт королю больше боевых магов? Если с ними вот так возьмётся, то отправлять их потом на поле боя... Нет, это вам не пехтура из добровольцев!»

По полю поплыла приятная и довольно громкая мелодия.

– Урок окончен, – объявил Марк Данё. – Приводите себя в порядок, а то госпожа Летиция снова будет недовольна вашим видом...и запахом. А вам, – он сурово посмотрел на пятерых

учеников, – назначаю дополнительное занятие в субботу. К занятию принесёте эссе на тему «работа в группе».

– Да, учитель, – грустным хором согласились ученики.

– А Вы, господин Грог, можете воспользоваться полем. Сегодня занятий здесь больше не будет.

Орк благодарно кивнул и, провожаемый взглядами учеников, пошёл к чучелам.

Когда солнце уже начало клониться к закату, мышцы устали, а тунику насквозь пропитало потом, Грог решил, что на сегодня достаточно. Утерев рукавом лицо, он заметил на краю поля зрителей. Пятеро.

«Чего им понадобилось? Неужто отыгаться решили?»

Те самые обременённые дополнительным уроком и загадочным для Грога эссе ребята, поняв, что их заметили, помахали орку. Он, не торопясь, подошёл. Идти быстро всё равно бы не получилось: ноги гудели после активной тренировки.

– Слушаю.

– Хотели вместе с тобой потренироваться, – заулыбался Роб.

– Я на сегодня закончил, – Развёл Грог руками.

– Эх... А нас только с занятий отпустили. Тогда, может, завтра? У нас в обед окно есть.

– Хорошо. Главное, чтобы не вместо обеда. А сейчас на ужин лучше поторопиться. Ваш повар говорил что-то на счёт жаркого.

– Лишь бы брюхо набить, – фыркнула Бригитта, оказавшаяся не только обладательницей очаровательных зелёных глаз, но и в принципе приятной внешности.

– Конечно. Надо восстановить здоровье, – Грог хлопнул по исцелённой ноге.

– В Оршдоре всех учат драться? – спросила Ирма. – Нам на уроках рассказывали, какие орки воинственные.

– Не всех. Кто тогда работать будет? А что ещё вам рассказывают? – в голове Грога зародилось подозрение, что уроки истории могли быть далеки от правды.

– А давай сравним! – предложил Роб, глаза его загорелись энтузиазмом. – Мы тебе наши лекции перескажем, а ты расскажешь, как на самом деле.

– Думаете, вам много неправды говорят?

– А кто знает, мы же не проверяли, – ответила за Роб Ирма. – А теперь есть возможность проверить.

– Да, да, требуем лекцию о культуре оркского народа! – подхватил Роб, не желавший выпадать из разговора.

Грог, примерно понявший, что именно от него требовали, сильно усомнился в том, что сможет рассказать что-то путное, да ещё и так, чтобы ребятам было интересно.

– Только я же не учитель, я так по-умному как они не сумею, – Он усмехнулся и покачал головой.

– У нас есть отличный элексир красноречия! Разговорит любого!

Ребята мигом поняли, что имел в виду Роб, и принялись согласно кивать и смеяться: «Точно-точно! Давайте посиделку устроим!»

Грог смотрел на них с недоверием, ожидая, что ему объяснят, что имеют в виду. Бригита, видя его реакцию, смиловилась и подсказала:

– Пиво.

– А вам разве можно?

– Можно.

– Если учителя не застукают? – догадался парень.

– Если не донесёшь, – Девушка прожгла его подозрительным взглядом, будто только сейчас поняла, что шутит шутки не с учеником, и даже не с человеком: вдруг этот орк с учителями на короткой ноге.

– Донесу кружку до рта, коли нальёте.

– Нальём, – беззаботно рассмеялся Роб и объявил общий сбор после отбоя в одной из дальних частей территории дворца. – Там старый павильон для опытов, давно заброшенный, – объяснил он.

В свою комнату Грог вернулся уже после ужина, но прежде постучался к Натаниэлю. Никто ему не ответил. Грог не удивился: маг либо всё ещё сидел в библиотеке, либо просто не ответил. Тем не менее, думать, что его просто-напросто игнорируют, Грогу не хотелось.

«Вроде, тебя тут знают. Может, расскажут чего?» – подумал Грог и решил, что завтра найдёт Марка Данэ и аккуратно расспросит про своего спутника.

Проснулся он когда за окном уже было темно. По положению луны Грог определил, что время близилось к полуночи, а значит сбор учеников в старом павильоне уже был в разгаре. Пропускать его он не хотел и поторопился на выход.

После захода солнца территория дворца преобразилась. Теперь каждая статуя обзавелась маленьким светящимся шариком – магическим фонарём. Грогу особенно понравились статуя танцовщицы с шариком света на высоко поднятой ножке и статуя юноши, у которого фонарик застыл на кончике стрелы в туго натянутом луке.

На клумбах раскрылись ночные цветы, и воздух наполнился сладким ароматом, в ветвях деревьев мелодично перекликались птицы. Грогу даже стало немного неловко, что он идёт пить, а не на свидание: атмосфера располагала к романтике.

На подходе к нужному павильону орк высмотрел впереди себя фигуру. Ещё один запоздавший нарушитель школьных правил? Ускорив шаг, Грог почти нагнал человека и в свете волшебного фонаря, заботливо удерживаемого статуей, разглядел бирюзовую мантию.

«Это не ученик!»

Грог снизил скорость и тихо пошёл следом, чтобы понять, куда идёт этот человек. Спустя несколько минут стало понятно, что им по пути, а ещё – что это женщина, скорее всего учительница. И она либо знала о собрании, либо вот-вот узнала бы, потому что павильон уже виднелся среди деревьев.

Грогу очень не хотелось, чтобы ребят нашли. Накажут, ведь! Если бы на их месте были солдаты, их бы обязательно побили палками и посадили в яму. С учениками же, скорее всего, обойдутся мягче, но кто знает, может, за ночные посиделки с алкоголем тут выгоняют?

Грог решительно окликнул женщину:

– Госпожа?

Та ойкнула, вздрогнула и резко развернулась на звук.

– Не пугайтесь, я не враг.

– А кто вы? – в голосе звучало напряжение: она никак не ожидала увидеть орка.

– Я гость. Я прибыл сюда с одним из магов. Такой... с косой дурацкой. Натаниэль.

– Что? – Женщина внезапно истерически рассмеялась. – Ох, ну вы и выразились. Ха-ха-ха! Дурацкая... Ха-ха-ха! – она приложила ладони к лицу, чтобы успокоиться. – Знали бы вы, сколько девушек тут завидовали Натаниэлю Тонелье из-за этой косы! И скольких она очаровала...

– Если честно, не знаю. Я вообще о вкусах чародеек ничего не знаю.

– О, оно и понятно, вы же орк, у вас иначе внешность оценивают.

Женщина отсмеялась, но краска с её щёк сходить не спешила. Выглядела она очень мило.

– У вас поздняя прогулка? Могу присоединиться? – Грог изобразил предельную вежливость и настроился увести хохотушку подальше от павильона.

– Да, решила пройтись перед сном. Хотела проверить, можно ли обустроить тот павильон под хранилище.

– А что хранить будете? Секреты магии? – Грог подал женщине руку, и она, приятно удивлённая, охотно её приняла.

– Что вы, их мы храним в подвалах за семью печатями, – она снова рассмеялась. – А здесь будут лежать старые карты и работы учеников. Я учитель географии, меня зовут Одилия Леблонд.

– Меня зовут Грог.

Парень вспомнил, как вели себя придворные в компании дам, изображая восторг и осыпая тех комплиментами, и как он удивлялся, что у них язык не ломается от обилия высококультурных конструкций. Тем не менее, сейчас такая наука Грогу очень бы пригодилась, потому что он чувствовал, что Одилия как раз из тех женщин, которые любят и внимание, и красивые слова.

«Надо было сказать хотя бы, что я рад знакомству», – попенял себе Грог и хотел было исправиться, но Одилия, мило улыбнувшись, задала вопрос:

– Откуда вы прибыли, Грог?

– Честно говоря, я прямиком из столицы, из замка Олдина Первого. – В глазах колдуньи засиял живейший интерес, она крепче сжала руку Грога, и тот продолжил рассказывать: – Я некоторое время служил графу Акри, но сейчас освобождён от службы и пока, скажем так, являюсь вольным наёмником.

– Надо же! Расскажите по подробнее. Граф нечастый гость при дворе, я ни разу с ним не виделась.

– Надеюсь, вам повезёт когда-нибудь с ним встретиться...

Пока Грог рассказывал о Дитье – совсем немного, но с искренней теплотой, – он ещё и тихонько уводил Одилию от злополучного павильона.

– Что же, может, в следующий мой визит мне повезёт, – вздохнула чародейка. – Во дворце я была несколько раз, изучала карты. В распоряжении королевской библиотеки есть очень интересные экземпляры. И картографы там очень талантливые, только жуткие консерваторы: никак не хотели принять тот факт, что женщина тоже может разбираться в их предмете и даже преподавать. Что поделать, достойное образование женщина может получить только здесь. Конечно, ещё есть эльфы... У них образование даётся всем, оно обязательное. Надеюсь, и мы когда-нибудь доживём до такого блага.

Грог предпочёл не развивать тему, чтобы не пришлось признаваться в своей неграмотности.

– Уверен, королевские грамотеи признали свою ошибку.

– О, да!

Одилия принялась рассказывать о своих достижениях, а Грог, слушая в пол-уха и время от времени вставляя «угу» и «ого», вёл её к центральному зданию.

– Видимо, к павильону я вернусь уже завтра, – вздохнула Одилия, оглядевшись.

– И лучше днём. При свете солнца виднее будет.

– Бесспорно, но в течение дня у меня совершенно нет времени. Я уже неделю собиралась этим заняться, но всё никак: то контрольные, то практикум... Сегодня, вот, решила лечь попозже, но сходить.

– Извините, я спутал ваши планы, – почти искренне извинился Грог.

– Нет-нет, мне понравилась наша прогулка. Вы приятный собеседник.

– Тогда позвольте довести вас до холла.

– Благодарю. Время уже позднее, а новый день снова будет полон забот.

Учительница вздохнула, действительно утомлённая, а Грог рискнул расспросить её о Натаниэле.

– Неужели Натаниэль всегда ходил с такими длинными волосами? – зашёл он с нейтральной темы.

– Да, все решили, что на него так повлияли лекции о культуре эльфов, но я помню, что отращивать волосы он стал практически сразу после того, как его привезли.

– Вы помните, как он здесь появился?

– Нет, этого я не видела. Мы были в разных группах: я чуть старше. Сначала Натаниэль ничем не выделялся среди остальных учеников. Его мало интересовала магия, и успехов он не делал. К сожалению, не все дети сразу понимают, как им повезло попасть в нашу школу. Некоторые просто хотят вернуться домой, – грустно проговорила Одилия и продолжила уже чуть бодрее: – Натаниэль очень много времени проводил в архиве и даже метил в помощники архивариуса. Тогда его вполне устраивала такая перспектива.

Уже позже, гораздо старше, у Натаниэля проснулся интерес к растениеводству. Он такие великолепные цветы выращивал – всем на зависть! Несколько моих одноклассниц мечтали получить в подарок хотя бы один из них. А одна девушка очень хотела, чтобы один из сортов он назвал в её честь.

Однако Натаниэль старался не для них, а для своего руководителя – очень хотел впечатлить её. Но там такая дама... В общем, работу она ему зачла и даже устроила на должность главного садовника у одного барона в королевских землях, но ожидаемого восторга не выказала. – Одилия замолчала, вспоминая, что было потом. – Кажется, у барона Натаниэль проработал очень недолго. Я уже преподавала, когда он вернулся и прошёл ускоренное обучение на боевом факультете. Теперь если он и приезжает во дворец Магических Искусств, то только ради нашей библиотеки. И я даже не знаю, чем он сейчас занимается. Расскажите?

– Рассказал бы, если бы сам это знал, – усмехнулся Грог. – Пока я просто сопровождаю его в его делах.

Если Одилия и могла ещё что-нибудь рассказать о Натаниэле Тонелье, то не стала, сочтя остальную информацию слишком личной для обсуждения с тем, кто «просто его сопровождает».

Глава 3

Утром Грог намеренно подошёл к столовой, где завтракали ученики, чтобы увидеться со своими новыми знакомыми. Его практически сразу заметили Ирма и Роб. Они махнули в сторону коридора, где можно было поговорить без лишних ушей.

– Надо было нам карту тебе нарисовать. С крестиком, – проворчал Роб, скрещивая руки на груди.

– А вам надо было караульного выставить, – в тон ему ответил Грог. – Вас чуть не застучали.

– Как? Кто? – изумилась парочка.

– Учительница ваша по географии. Она ваш павильон себе приглядела как хранилище. По крайней мере мне она так сказала. А может она знала, что кого-то там найдёт.

– Вот зараза, – нахмурился Роб.

– Вечно она нос свой суёт всюду. Теперь из-за этой мымры новое место искать придётся, – заругалась Ирма.

– Ну, ну, спокойнее, ребята, не надо так. Вы зараз ещё не видели, а она у вас нормальная.

И Ирма, и Роб посмотрели на орка так, будто сейчас пошлют куда подальше. Грога это никак не устраивало, как и их отношение к Одилии. Пришлось выдохнуть и тоже встать в позу: выдвинутые клыки и хмурый взгляд – неплохой способ перехватить инициативу в разговоре.

– Вы можете со мной не согласиться и так дальше и считать, что она мымра. Но если все ваши учителя такие, то я бы хотел здесь учиться. Когда ваша учёба закончится и вы попадёте на службу к королю, у вас будут уже совсем другие учителя. И совсем другие уроки. И если сейчас вы не в состоянии оценить старания людей, которые дают вам знания, быть может, вы оцените их, когда вам будет, с кем их сравнивать.

По лицам Роба и Ирмы было видно, что они вспомнили, что их путь ведёт напрямик в армию. Вспомнились и недавние вести с полей: о потерях среди их товарищей и о потере Медоланда. Карьера в таких условиях будет строиться, мягко говоря, не без сложностей. И бегать за ними никто не будет, взывая к разуму и совести.

– Ну ладно, с этим разобрались. Совместная тренировка в силе?

Ребята переглянулись и кивнули:

– Да, мы все придём.

– Ну и я на этот раз постараюсь не потеряться, – улыбнулся Грог. – Тогда до встречи.

Роб с Ирмой поспешили на занятие, а Грог задумался, куда бы ему пойти. Тут в коридоре показалась встреченная накануне чародейка в жемчужной мантии. Она двигалась уверенной походкой, на лице было сосредоточенное выражение. Она вряд ли бы задержалась, чтобы поздороваться, но на этот раз Грог не стал безмолвствовать.

– Доброго утра, госпожа.

Чародейка сбавила шаг, улыбнулась и ответила приятным голосом:

– Доброго утра, господин.

И поспешила дальше, к столовой. Грог услышал, как она позвала:

– Целители! Первый класс! Опаздываете на урок!

Не прошло и минуты, как рядом с чародейкой выстроились дети в красных мантиях. Она скомандовала «за мной» и повела их на занятие. Снова поравнявшись с Грогом, женщина слабо улыбнулась ему, будто бы извиняясь за то, что не может уделить ему время.

«Мда... Они тут действительно все очень занятые».

Так и не придумав, куда ему податься, Грог побродил по территории, снова практически пустой из-за занятий, и навестил лошадей. Его рыжая одобрительно зафыркала и потянулась к

орку в надежде на угощение. Мышастая кобыла Натаниэля сначала косилась с интересом, но, убедившись, что Грог пришёл один, отвернулась к наполненным яслям.

– Надо бы тебя как-нибудь назвать, – обратился парень к лошади, погладив её по морде.
– У мага, вон, Итиль лошадка. На эльфийском что-то, не иначе. А мне как тебя назвать? По-орочьи?

Лошадь вздохнула, будто не одобрила идею.

– Тогда как-нибудь по-простому. Ты у меня рыжая... Ну Рыжей и будешь.

Снова вздох, и мягкие губы зашарили по ладони. Усмехнувшись, Грог протянул ей взятую с кухни морковку.

На тренировочное поле он пришёл одновременно с учениками. Все пятеро уже были в удобных костюмах.

– Сегодня будем с магией, – объявила Бригитта. – Люк и Рауль предложили метание снарядов.

– Хотите закидать меня огненными шарами? – уточнил Грог.

– Нет, – помотал головой один из парней. – Использовать огонь можно только в присутствии учителя и целителя. Снаряды будут из земли и чистой энергии.

– Чистая энергия – это как?

– Вот так, – Парень выставил вперёд руки, и между ладоней образовался бело-голубой шар. – Это сгусток магии – самое простое, с чем может работать чародей. Просто магическая энергия без каких-либо преобразований. Чем заряд темнее, тем сильнее бьёт. Этот слабый.

Сгусток магии напоминал фыфь, наглядно подтверждая природу этого создания. Но было ещё кое-что...

– Этот запах... Он от шара?

– Да. Чистая магия всегда так пахнет. Со временем привыкаешь, не обращаешь внимания даже в сильной концентрации.

Грог отметил для себя, что надо будет обсудить это с Натаниэлем, потому как сгусток магии источал запах как после грозы, как и мясо, которое предназначалось для гигантского змея.

– С этим понятно, спасибо. А снаряды из земли тоже будут слабыми? Не хотелось бы получить камнем по голове.

– Не беспокойся, это действительно всего лишь комья земли. Уворачивайся или закрывайся щитом, – фыркнула Ирма. – Бригитта будет первой. Как раз посмотришь.

– На позиции! – весело скомандовал Роб.

Бригитта улыбнулась Грогу и пошла к широкой каменной стене, покрытой отметинами от ударов. Чёрные следы от огня выделялись на светлом камне особенно ярко. Ирма, Люк и Рауль ушли на позицию метателей, Роб и Грог остались в стороне: один судить, второй наблюдать.

– Приготовились. Начали! – прокричал Роб уже куда серьезнее, настраивая друзей на рабочий лад.

Грог отметил, что щит Бригитта брать не стала. Когда в неё полетели разномастные снаряды, она завертелась и запрыгала, уходя от них. Метатели не только не давали ей передышки, но ещё и посылали снаряды так, чтобы ограничить ей пространство для манёвра. Но девушка реагировала на них молниеносно.

«Как волчок кружится», – восхитился Грог, от напряжения забыв, как дышать.

Роб скомандовал «стоп», и Бригитта с радостным стоном осела на землю. Выдать что-то более осмысленное и громкое не позволяло напрочь сбитое дыхание.

– Теперь Грог! – объявил Роб, передавая орку щит.

Грог замешкался на мгновение, не чувствуя уверенности, что отработает хотя бы вполвину так же хорошо, как Бригитта. Но, всё же, отказываться он не стал.

«Несколько минут позора уж как-нибудь переживу».

Вблизи стена оказалась ещё более заляпанной, чем виделось с расстояния. Свежих отметин на ней, конечно же, то же было предостаточно.

Роб скомандовал «начали».

Первые снаряды прошли мимо, следующий залп – частью мимо, частью в щит. А третий, прилетевший практически сразу, заставил Грога поверить, что он тоже может превращаться в волчок.

– Одно ранение! – выкрикнул Роб.

Грог это и без него понял: ком земли угодил ему в бок, и он чуть не потерял равновесие. Сила удара была такой, что менее подготовленного бойца могла бы свалить с ног. Это наводило на мысль, что сил ученики не жалели. Хотели показать на что способны? Или оценили подготовку Грога и не желали давать ему поблажек?

– Второе ранение!

Сгусток сверкающей массы ударил по ноге.

«Кажется, от Ирмы. За ноги мстит?»

Получив ещё пару ударов и услышав «Убит!», Грог плюхнулся на землю – совсем не так эффектно, как это получилось у Бригитты.

– Вот это тренировка! – прохрипел он, утирая пот и пытаясь отдышаться.

По-хорошему, надо было подняться и походить, восстановить дыхание, но команду «встать» никто не дал, и он этим решительно воспользовался.

– Неплохо для первого раза! – одобрительно прокричал ему Роб.

Грог лишь вяло помахал ему в ответ.

Ребята продолжили тренировку, а Грог с чистой совестью сидел рядом и наблюдал, гадая, чем они займутся дальше.

– Стоп! – неожиданно скомандовал Роб и тут же перешёл на взволнованный крик: – Стоп-стоп-стоп-стоп! Ирма!

Грог, наблюдавший за «танцем» Рауля, резко повернулся к метателям и с удивлением обнаружил, что Ирма стоит с огненным шаром в руке. Бригитта и Поль отступили от неё на несколько шагов, явно испуганные и напряжённые.

– Роб, – чуть не плача простонала Ирма. – Оно само. Я не могу убрать.

– Ты управляешь магией, – заговорила Бригитта. – Не она тобой. Погаси огонь.

– Не могу...

Ничего не понимавший Грог увидел, что огонь в руках девушки разрастается, и она всё шире разводит руки, чтобы не обжечься.

– Ирма, контроль, – Роб шёл к ней, бледный, но решительный. – Ты знаешь, как его контролировать.

– Уменьши пламя, милая, – ласково попросила Бригитта.

– Не могу!

Руки Ирмы покраснели и начали покрываться волдырями. Девушка застонала от боли и заплакала. Смотреть на это было страшно, и Грог не выдержал:

– Тогда выкинь куда подальше!

Ирма отрицательно замотала головой и только ещё шире развела руки, что бы всё увеличивавшийся шар не сжёг их. Теперь пламя грозило сжечь её всю.

Люк и Рауль оглядывались в поисках не то укрытия, не то помощи. Роб и Бригитта пытались внушить подруге, что она может совладать со своей магией. Грог же очень хотел, чтобы этот снаряд сорвался-таки с обожжённых рук. Он не понимал, почему девушка не хотела от него избавиться. Ведь явно же: могла, но не хотела!

Грог хотел уже возмутиться и настоять, чтобы Ирма отбросила шар. Он даже был готов поймать его щитом: щита не жалко. Но девушка резко вскрикнула и, наконец, кинула снаряд.

Внушительных размеров огненный шар устремился прямёхонько в замысловатую деревянную конструкцию, стоявшую на значительном расстоянии от участка для метаний. Видимо, строители надеялись, что ни один снаряд до неё не долетит.

Увы, этот долетел.

Конструкция представляла собой довольно масштабную полосу препятствий: два яруса с мостками, перекладинами и множеством столбов, брёвен, сеток и металлических элементов типа шипов и копий. Вся эта красота мгновенно загорелась. Тушить её никто не торопился: ребята дружно обнимали рыдавшую Ирму и смотрели на пожар.

– Мощно ты, – негромко прокомментировал Грог, не отрывая глаз от зрелища и думая, что пора звать учителей.

На дорожке к полю появилась фигура в красной мантии. Грог присмотрелся и узнал Ганса.

– Хотя бы вид сделайте, будто тушите, – тоном «что с вами, дурнями, делать» произнёс целитель. – Сейчас учителя набегут.

Ребята опомнились и побежали гасить пламя. Остались только Грог, который никак не мог помочь в этом деле, и Ирма, которая вообще ничего сейчас не могла.

Ганс склонился над ней и принялся приводить в порядок руки. Девушка, казалось, этого не замечала, продолжая смотреть на огонь.

– Спасибо, Ганс, – раздался за спиной Грога голос Марка Данё. Пришлось подняться и приветственно ему кивнуть. Целитель же молча удалился.

– Ну, что тут произошло? – деловито осведомился Марк, наблюдая за попытками учеников залить пламя.

Грог не знал, как ему ответить. Он не понял, что случилось, и можно ли без утайки рассказать всё, что он видел: не хотелось, чтобы у Ирмы были проблемы. Тем не менее, проблемы у Ирмы явно были и без доклада учителю.

– Это из-за меня, – тихо проговорила девушка. – Потеряла контроль.

– Значит мы с тобой не доработали. Хорошо, что ты не пострадала. И что никто не пострадал. Я снова впишу в твой график лечебные беседы, – спокойно проговорил учитель.

Ирма кивнула, и он направился к остальным ученикам – помогать тушить.

– Ирма, ты как? Проводить тебя куда-нибудь? В твою комнату? Или к целителям? – спросил Грог.

– Н-нет, я на занятия пойду. С ребятами, – Она кивнула в сторону друзей.

Больше Грог не стал ничего спрашивать, чувствуя, что девушка не хочет разговаривать.

Когда пожар потушили, от двухъярусной конструкции мало что осталось. Её явно придётся отстраивать заново. Ученики отправились на занятие, а Грога Марк пригласил пройтись с ним до одного из зданий.

– Куда мы идём?

– В дом учителей и наставников. В большинстве своём мы предпочитаем жить там.

– Вы не стали наказывать учеников. Ещё не придумали, как?

– Я не буду никого наказывать за случайность.

– Вы говорите так, будто уверены, что это действительно была случайность.

– Я это знаю. Я знаю, что у Ирмы сложные отношения с огнём. И знаю, что никто намеренно её подталкивать к огню не будет: класс, в котором она учится, очень дружен.

– Мы договаривались, что огонь не используем, – Учитель кивнул, явно ничего иного не ожидавший, и Грог продолжил: – Я не понимаю, зачем она его наколдowała. И не понимаю, почему долго не решалась отбросить, раз убрать не получалось.

– Видите ли, Грог, не все дети попадают к нам из хороших семей и дружных селений. Кто-то с радостью бежит в эти стены, спасаясь от разных обстоятельств. Ирму чуть не сожгли. Детям не понравилось, что все её синяки и ссадины очень быстро заживают. А лечить свои

они ей не давали. Как ты успел узнать, этот процесс довольно болезненный. Но детям сложно объяснить, что маленькая чародейка не нарочно: себя она лечит точно так же, и терпит. Обиженные, полные зависти и глухие к каким-либо объяснениям, они решили нанести ей такие раны, которые она не смогла бы залечить, и... толкнули её в костёр.

Грог почувствовал, как кожа покрывается холодным потом и постарался отгородиться от эмоций, чтобы ему совсем дурно не стало. Учитель продолжал рассказывать всё таким же спокойным тоном, но в нём всё же чувствовалась горечь:

– Ирма рассказывала, что у неё сразу же вспыхнули волосы и одежда, и хотелось только одного: чтобы огонь отстал от неё и не причинял боли. Дети не могут контролировать стихии, это слишком сложно. Они обычно контактируют с чистой магией или с процессами, происходящими в живых объектах или в себе: лечат себя и других, заставляют увядать и расцветать растения. Но Ирме повезло, она смогла скинуть с себя пламя. Конечно же, она не смотрела, куда его кидает. В результате загорелось поле. Пожар чудом не дошёл до домов. И чудом не пострадал ни один ребёнок, а они все находились очень близко к Ирме.

– Неужели её сделали виноватой? – спросил Грог, прекрасно понимавший, что сожжённое поле – это угроза голода и ссоры с лендлордом.

– Да. Всё, что смогли её родители – это быстро передать Ирму одному из родственников, чтобы тот привёз её сюда. Они даже попрощаться толком не успели: надо было опередить гнев соседей.

– Её родители сюда приезжают? – Грог задал этот вопрос, очень надеясь услышать хоть что-то хорошее.

– Нет. К ней никто не приезжает.

Между человеком и орком повисло горькое молчание.

«Сколько же тут таких, как Ирма?» – думал Грог.

Немного погодя, когда впереди уже замаячило нужное здание, он решил задать ещё один вопрос:

– Скажите, почему Ирма оказалась на боевом факультете? Не лучше ли было ей изучать целительство?

«У неё же в детства получалось».

– Мы тоже так думаем, – печально улыбнулся учитель. – Но это было желание самой Ирмы. Она хотела научиться защищаться, а вот лечить кого-либо больше не хотела. Когда стало очевидно, что контролировать огонь она не может, мы снова повторили предложение о курсе для целителей. Но она решила, что просто не будет использовать его. Увы, это такая стихия, к которой людей изначально очень сильно тянет, поэтому иногда Ирма призывает его произвольно. И тогда случаются вот такие ситуации. Но если мы заставим её перевестись к целителям, то может стать хуже. Сейчас её контроль держится на ощущении, что она не беззащитна, и на поддержке друзей. Но работы с ней ещё много: мы не можем выпустить мага, который склонен к потере контроля.

«То есть, когда её класс закончит обучение, Ирма рискует остаться здесь. Одна», – мысленно заключил Грог.

Марк привёл Грога в учительскую. Их встретили несколько учителей, явно ожидавших объяснений пожару. Одилия тоже была там, она с улыбкой поманила Грога ближе и предложила сесть в кресло рядом.

– Марк, никто не пострадал? Кто зачинщик? – спросил невысокий полноватый мужчина.

– Это директор, – шепнула Одилия. Грог ей благодарно кивнул.

Марк коротко рассказал о происшествии, и в учительской повисло молчание.

– Ох, ну что вы носы повесили? – разбила эту тишину Одилия. – Справимся. Ирма умная девочка, а этот срыв – первый за долгое время. Просто скоро выпуск, вот она и нервничает. Возобновим беседы и уроки контроля.

– Мы и не с такими справлялись, – поддержал её один из коллег.

Директор сел в кресло и картинно закрыл лицо руками, всем своим видом демонстрируя, как он устал, и в каких печёнках видит энтузиазм своих подчинённых. Ответом ему был дружный смех, а Одилия пригрозила напоить его ромашкой и живо принялась за приготовление под просьбы заварить побольше, потому что уставшим коллегам тоже хочется.

Грог смотрел на них с интересом: сложные и заваленные работой маги вдруг стали такими простыми.

«Может, и мир проще, чем кажется? Или я просто разучился видеть его таким?»

Заботливая Одилия и Грогу подала чашку, и ему, хочешь-не хочешь, пришлось пить отвар.

– Вы у нас задержитесь, господин Грог? – поинтересовалась она.

– К несчастью, нет. Уже совсем скоро придётся уехать, – с искренней грустью ответил он.

«Знать бы ещё, когда. Надо будет всё-таки разыскать Натаниэля».

– Очень жаль. Было бы интересно устроить ещё несколько тренировочных боёв, – отметил Марк.

– Может, вам приглашать для этих целей кого-нибудь из мастеров фехтования? – предложил Грог, вспомнив рассказы Дитье и Рауса об их обучении. – Аристократы так делают. Может, и здесь такой подход будет работать?

– У нас иногда гостят мастера, в том числе и мастера фехтования, – проговорил директор. – Но можно сделать их пребывание на территории дворца постоянной частью обучения. Надо подумать.

Идею поддержали, и Грог удостоился заинтересованных взглядов и одного печенья, вручённого ему Одилией. Мелочь, а приятно. И вкусно.

Дверь открылась, вошёл Натаниэль. Все взгляды тут же обратились к нему.

– Натаниэль, рад тебя видеть. Как твои поиски в библиотеке? Нашёл, что искал? – поинтересовался директор.

– Да, господин, нашёл. Я хотел бы забрать моего спутника... если Вы не возражаете.

– Конечно, конечно.

– Он может идти?

– Да, – Директор озадаченно посмотрел на Натаниэля, не понимая, почему тот спрашивает.

– Мне показалось, что его задержали в связи с происшествием.

– Вы о сгоревшей полосе препятствий? – присоединился к разговору Марк. – Несчастный случай. Благо, никто не пострадал.

Маг перевёл взгляд с учителя на Грога, и тот кивнул и коротко добавил:

– Обошлось.

– Это радует. Тогда мы можем идти.

– Может, немного задержитесь? – попросила Одилия. – У нас ромашка свежая. Расскажешь, чем теперь занимаешься. И господин Грог ещё что-нибудь интересное расскажет.

– К сожалению, придётся отказаться, время не ждёт, – сдержанно ответил Натаниэль.

Грог с сожалением отставил чашку и поднялся.

– Значит в путь. – Кивнул он и, попрощавшись со всеми, вышел из учительской.

По пути к комнатам он попытался выяснить, что нашёл маг, но тот покачал головой:

– Обсудим это позже, когда покинем территорию Дворца. Лучше расскажи пока, из-за чего загорелась полоса препятствий.

– Ну, если коротко, то из-за ученицы, у которой плохо с контролем магии огня...

– А если чуть детальнее?

Грог принялся рассказывать и закончил как раз на подходе к их комнатам. Натаниэль слушал молча, но глаза его были тёмными, а выражение лица хмурым.

– Неужто решил, что полыхнуло из-за меня? – не удержался Грог от вопроса.

– У меня была такая мысль, когда мне сказали, что ты в доме учителей. Но это учебная территория, здесь постоянно что-нибудь случается, так что я очень надеялся, что ты ни при чём.

«Но не удивился бы, если бы надежды не оправдались», – мысленно додумал Грог и решил, что надо что-то делать с таким отношением. Но сперва надо собратья в дорогу.

Уезжать оказалось совсем нелегко. Хотелось ещё немного побыть в светлой, уютной комнате, погулять по коридорам, попрощаться с учениками. И пожелать успехов Ирме.

– Хорошее место, – тихо проговорил Грог, когда они с Натаниэлем и сидящим на его плече Лу уже выехали на тракт. – Чисто, красиво, интересно.

– Рад, что тебе понравилось. Здесь действительно хорошо.

– Тебе нравилось учиться? – попробовал Грог развить тему.

– Да, – ответил, как отрезал маг, убивая всякое желание расспрашивать дальше.

Однако на этот раз Грог решил, что завершение разговора его не устраивает.

– Если не хочешь ничего о себе рассказать, тогда расскажи, что добыл в библиотеке.

– Да, я не хочу о себе рассказать. А в библиотеке нашлось описание нашей мыши. Оказалось, что она питается рыбой, причём морской. Этот вид называется прибрежный рыболов.

– Летучие мыши даже у моря живут?

– Местные – нет, но эти, если верить источнику, попали сюда с кораблями эльфов. Иногда они привозят случайных пассажиров, и некоторые приспосабливаются к новым условиям, как чёрные короеды или эти летучие мыши.

– Всякую гадость распространяют, в общем. – Передёрнул плечами Грог.

Чёрные короеды время от времени терроризировали все поселения Дэолет, включая и орочьи. Избавиться от прожорливых жуков было крайне трудно. В самых печальных случаях проще было спалить дом и построить новый подальше от старого.

– Уверяю, они не намеренно. Никто в здравом уме не взял бы ни одного короеда на борт. Но их личинки очень живучи, и обнаружить их в, казалось бы, цельной доске очень непросто. Даже эльфам. Так что... не повезло. Вот и эти летучие мыши сюда так попали – случайно. А вот альраунов они привезли вполне намерено, чтобы не расставаться с такими важными помощниками, – добавил маг, чуть склонив голову к плечу, на котором сидел Лу.

Ответом ему была мелодия, полная тепла.

Люди потеряли связь с землёй, из которой они приплыли, эльфы же оказались удачливее – а скорей всего умнее – и точно знали, где их покинутая родина. И они активно взаимодействовали с эльфами из-за моря: их корабли входили в гавани Арфэнглана несколько раз в год, привозя диковинные товары, часть из которых шла на продажу соседям.

За размышлениями об эльфах и их далёкой родине Грог не сразу осознал, что имел в виду Натаниэль, говоря, что прибрежные рыболовы живут у моря.

– Мы отправляемся к морю?!

– Да.

– Ух ты ж, – выдохнул обрадованный Грог. Он никогда не думал, что дорога приведёт его к морю, и представить бескрайнюю водную гладь было сложно. И ещё сложнее – себя рядом с нею. – Можно будет поплавать!

– Можно будет обыскать побережье, – довольно резко поправил его Натаниэль. – И найти следы экспериментаторов. А лучше – их самих.

– И это тоже. Я помню, что у нас есть дело! Но побережье протяжённое, и поиски займут не одну неделю, так что всё успеется. Лучше расскажи, может у этих тварей есть предпочтения в выборе пещер? Или нам каждую скалу исследовать?

– У мышей или у магов?

– У мышей. Ясно же, что вторые будут там, где селятся первые, – хохотнул Грог.

– В самом деле... Что ж, прибрежные рыболовы любят селиться в местах, где лес очень близко подступает к воде, чтобы не летать далеко на охоту. Море даёт рыбу, а лес – ящериц, птиц и насекомых.

– Едят рыбу и птиц. Как приспособились-то!

– В источнике указано, что их размеры могут быть гораздо больше, чем я думал: примерно от ладони и до локтя. Так что такой рацион им вполне по силам.

– Не слабо! Получается целый петух, а не мышь.

– Ещё размах крыльев учитывай. Впечатляющее должно быть зрелище – поинтереснее петуха.

– Ага, особенно если эту мышь уже успели вырастить размером с крепость.

– Не дай Скапар! Но... такое вполне возможно, и надо быть к этому готовыми.

– Что же, с направлением понятно. У меня вопрос.

– Слушаю.

– Милорд Дитье описал в письме найденное нами мясо гусей?

– Да. Тебе есть, что добавить?

– Возможно. У него был странный запах, мы не смогли его опознать. Но также пахнет ваша магия, когда она концентрированная.

Натаниэль кивнул и даже улыбнулся.

– Всё верно. Я тоже считаю, что с тем мясом поработали магией. Вероятно, это часть процесса преобразования.

– То есть змея в прямом смысле откармливали? Что же, способ удобный.

– В маленькое существо зелья можно вливать силой, – кивнул Натаниэль. – С гигантом так уже не получится, придётся хитрить.

– А как добились, чтобы змей не кидался на хозяев и не покидал озеро?

– Либо они как-то добыли эти знания у эльфов, либо бестия привыкла к ним как к тем, кто её кормит. Опасной во втором случае она бы быть не перестала, но маги не беззащитны и могут силой заставить зверей держаться на расстоянии, даже таких больших. А уползти от озера змей не мог, потому что этот вид любит воду, это его среда обитания.

Вопросы у Грога закончились, как и словоохотливость мага, и путь они продолжили молча до самого вечера. И, как чувствовал молодой орк, вся дорога к побережью рисковала пройти так же.

С одной стороны это было не плохо, но с другой... почему-то совсем Грога не устраивало. Он чувствовал себя неуютно в компании молчаливого спутника и догадывался, что это от того, что Натаниэль ему совершенно непонятен. Другие маги оказались не в пример дружелюбнее.

Заночевали они в лесу недалеко от тракта, привычно разделив обязанности.

Глава 4

Утром Грог проснулся под приятную мелодию, огляделся и сообразил, что её издавал альраун, ускакавший куда-то в высокие кусты.

– Лу нашёл что-то интересное, – объяснил Натаниэль, знавший репертуар компаньона чуть ли не лучше грамоты.

Лу обнаружился возле кустов ранней малины. Выглядела ягода очень аппетитно: так и хотелось набрать пригоршню и полакомиться.

– Какой ты молодец, – похвалил маг. – А сколько там ягодников?

Альраун пропел что-то явно насмешливое, и Грог склонил голову на бок в немом вопросе.

– Видимо, мы сами должны это проверить, – перевёл маг. – Обычно Лу издаёт трели по количеству объектов, но сейчас заупрямился.

– Ну, раз так, то сами подсчитаем, – усмехнулся Грог и огляделся в поисках палки.

Подходящая – то есть достаточно длинная – нашлась неподалёку, и парень уже предвкушал незатейливое развлечение, но стоило повернуться к магу, как он застыл в удивлении. Натаниэль с невозмутимым видом притягивал к себе то одну веточку малины, то другую, заставляя их расти и удлиняться, пока ягоды не оказывались в его ладони. Затем веточки возвращались в своё естественное состояние, а довольный маг клал ягоды в рот.

Грог возмущённо выдохнул, уверенный, что ягодники тоже возмущены таким магическим жульничеством. Но упрекать мага в способности колдовать было бы глупо, поэтому орк не стал больше терять время и начал ворошить ближайшие к нему кусты.

Действовать нужно было аккуратно, но достаточно резко, чтобы и ягоды не повредить, и заставить затаившегося кровопийцу покинуть насиженное место. В детстве он с удовольствием соревновался с деревенскими ребятами в этом искусстве. Показателем высшего мастерства было умение не только прогнать ягодника, но ещё и разглядеть его среди веточек и травы и успеть стукнуть палкой. Кто больше ягодников побьёт, тот и считался победителем.

Но в этот раз ни одного из них видно не было, и, с минуту поворошив кусты, Грог принялся собирать малину, с досадой отметив, что Натаниэль успел уже ободрать почти половину кустов.

Тут Грог вспомнил ещё об одном соревновании, которое устраивали самые рискованные из ребят. Рисковали они, конечно же, получить по шее от родителей, но когда это юных храбрецов останавливало?

– Слушай, Натаниэль, а до того, как обучиться магии, ты ягоду как собирал?

– Так же, как и все, и как ты сейчас.

– А «кто больше ягодников пришибёт» играл?

– Да.

– А «кто больше соберёт»?

– Соберёт что? Ягоду? Конечно, потом сравнивали количество.

– Нет, не ягоду, а ягодников.

– Вы их ловили? – удивился маг.

– Ага, на себя.

В глазах Натаниэля блеснуло понимание.

– О... Вот как у вас развлекаются.

– Ага. И почему бы сейчас не попробовать?

– Не вижу в этом смысла. К тому же, здесь, похоже, нет ни одного ягодника.

– С моей стороны точно нет, – Грог легонько постучал палкой себе по бедру. – А с твоей вполне могут быть.

– Ты действительно хочешь это выяснить?

– Ага. Давай развлечёмся!

– Не уверен... – начал Натаниэль, но Грог его перебил:

– Неужто испугался их зубов? Или ты малокровный и боишься в обморок хлопнуться?

Если так, то не беспокойся, приведу тебя в чувство: водичкой полью, по щекам похлопаю. Могу даже лопухом каким-нибудь пообмахивать.

Внешне маг выглядел спокойно, но Грог чувствовал, что задел его и добродушно оскалился, мол, всё понимаю, у каждого свои слабости, ты, вот, просто хилый.

Натаниэль вдруг прожёт орка возмущённым взглядом и молча двинулся в кусты малины. Уже через несколько секунд он поморщился и поднял руку с висящим на ней существом размером с мышь.

Оно было не толще этой самой мыши и покрыто серо-коричневой корой, из тела торчали корни и веточки, которыми существо мерно водило в разные стороны. Ягодник мог бы казаться вполне приятным – эдакий живой кустик, чем-то похожий на альрауна, – если бы не огромный рот и зубы. Зубы были тоненькие, длинные и полые. Впивался ими ягодник со всей своей силы, оскаливаясь в этом захвате так, что было отчётливо видно, как по зубам перекачивается кровь его жертвы.

Детей это зрелище, да ещё и на собственной руке, пугало до визга и икоты. Благо, что ударов по себе тварь не переносила, тут же отцеплялась и пропадала в зелени.

Натаниэль осторожно покачал рукой, демонстрируя трофей, и снова погрузил руки в малину. Грог одобрительно хохотнул и присоединился к нему. Через пару минут у мага было уже три ягодника, а у Грога всего один: второго он упустил, задев им о скрытую листвою корягу. А ещё через несколько минут Натаниэль хмыкнул и тихо рассмеялся. Грог поднял голову и увидел, что тот стоит и показывает ему руки, на которых висит лишь пара тварей – третьей нет.

– Напился и отвалился, – пояснил маг. – Значит соревноваться больше нет смысла: сейчас и эти отвалятся. Я выиграл.

– Ага. Как-то мало их тут. Я надеялся, что наберётся хотя бы штук пять.

– И как много ягодников тебе удавалось поймать?

– Самое большее как раз пять. Но это не предел, кое-кто из ребят почти десятков на себя вешал, но ему потом худо было: они много крови выпили. Потом еле в чувство его привели.

– Боялись, что от родителей влетит?

– Конечно, – хохотнул Грог. – За такие забавы всегда влетает. Поэтому родители о них обычно ни сном, ни духом. Благо, что следы укусов быстро заживают.

– Они так быстро заживают из-за слюны ягодника. Она этому способствует, и потому входит в состав лекарственных зелий.

– Гадость какая! – Грог поспешил избавиться от своих трофеев, одарив их звонкими шлепками. Они тут же отцепились и сгнули в неизвестном направлении.

– Да, слюна. Обычно её называют соком ягодников. А зубы на самом деле не имеют ничего общего с нашими или звериными. Они состоят из совсем иных тканей, родственных древесине. И кровь они всасывают по такому же принципу, что и растения.

– А я думал, что они как клещи или комары.

– Всё едино. – Махнул маг рукой, на которой остался последний ягодник. – Один принцип питания.

Грог аж моргнул пару раз, пытаясь уложить в голове такую связь между деревом и комаром. Висящий на Натаниэле ягодник сильно этому процессу мешал, вызывая если не отвращение, то точно брезгливость. В самом деле, какое глупое развлечение! И как он мог считать его в детстве веселым?

– Скидывай уже с себя эту тварь, – проворчал орк и пошёл собирать вещи.

Натаниэль нагнал его минутой позже.

***

Тракт вёл орка и мага на северо-запад, практически к краю морской границы с Таэртоном. Оттуда они пойдут вдоль берега, пока хоть что-нибудь не найдут – хоть какую-то зацепку. И так до самой границы с эльфами. А если и там ничего не обнаружат, то... То будут думать, что делать дальше.

Время от времени они останавливались в деревнях: когда надо было пополнить запасы провизии и постираться. Грог против редких постоев не возражал, но и причины у Натаниэля не спрашивал. Мало ли почему магу не хотелось ночевать под крышей. Дитье, вон, тоже принципиально на свежем воздухе устраивался из любви к походным условиям. А они даже внешне похожи, так почему бы и привычкам не быть одинаковыми?

Но вскоре ночёвки под открытым небом стали небезопасны: то нохи рядом околачивались, то волки выли, то следы разбоя попадались. Благо, самих разбойников проносило мимо орка и мага, и не приходилось тратить силы на то, чтобы от них избавиться.

Но Грог проникся к этому люду глубокой ненавистью. Чего только стоил разорённый лагерь в леске у дороги, где они с Натаниэлем обнаружили перебитых лесорубов. Их тела свалили в кучу в кострище, где те частично обгорели. А пара телег прямо на дороге? Они принадлежали большой семье или даже двум. И все эти люди лежали тут же, изуродованные лихой сталью. Мужчины явно пытались дать женщинам и детям возможность убежать в лес, но от стрелы не убежишь.

О своих страшных находках Грог и Натаниэль рассказали в ближайшем поселении. Лесорубы оказались местными, и пришлось смотреть в глаза их родных, убитых горем. Выяснить же что-то о людях, погибших на тракте, не удалось. Вероятно, они бежали из Медоланда.

«Убегать от войны, чтобы умереть от рук своих же!» – В Гроге кипела злость.

Им с Натаниэлем пришлось вернуться к месту побоища и похоронить несчастных. Молодой орк старался их не разглядывать, но мозг сам собой отмечал бросавшиеся в глаза детали: перекошенные в агонии лица, пустые глаза, бурая от крови одежда, разорванные платья. Ну и запах, конечно.

Мрачный как грозовое небо Натаниэль стал осторожнее и к ночи старался подыскать трактир или хоть какое-то поселение. И расспрашивать жителей о состоянии дороги стал настойчивее.

– Опасные тут дороги стали, господин маг. И не только дороги. За околицу с заходом солнца выйти страшно: не знаешь, кому на зуб попадёшься – ногам аль волкам. По хатам сидим стал быть.

– А что ваш лорд? Что он делает для обеспечения вашей безопасности?

– Дык... – мужик почесал затылок, соображая, что ответить. – Что-то делает. Как не делать? Люди евойные тут проезжают, смотрют за порядком.

– Как часто они проезжают?

– Ну... Видел их пару раз. И к старосте захаживали раз иль два.

– И много их было?

– Не считал, господин маг, но десяток точно. Все в броне и при оружии, как и положено.

Грог обычно в расспросы не вступал, изображая охранника при маге, но на этот раз не выдержал. Видно же, что мужику сложно с колдуном говорить: всё время на его нашивку на дублете таращится – на три звезды.

– Ну понятно: мало толка вам от вашего лорда, если его люди тут для вида пару раз проехали, – обратился Грог к человеку. – Они ни с разбойниками, ни со зверьём не сладят. Вам только на себя рассчитывать. А бегут ли ещё люди из Медоланда?

Мужик не ожидал, что с ним будет ещё и орк говорить, но слова Грога отражали действительность, и он печально вздохнул.

– Бегут, до сих пор бегут. Их силой выгоняют, и деваться им некуда.

– И если раньше вы их привечали, то сейчас дальше отправляете, так?

– А что делать ежели нет у нас больше ни угла лишнего, ни куска хлеба? Нечем с ними делиться. Стал быть отправляем дальше. Мы не одни такие, – попытался оправдаться мужик. – По всей округе так, да и вообще у всех...

– Уверен, что так и есть, – поддержал его Грог. – К сожалению, всем не поможешь. Но беженцы в глубь королевства идут, а что с дорогой к побережью? На сколько она сейчас опасна?

– В ту сторону редко ездим, г-господин, – мужик замешкался с ответом, не зная, как обращаться к Грогу.

Тот хоть и не носил на плечах королевский подарок, но одежда у него теперь была сильно лучше прежней. Особенно внушительно смотрелась кожаная бригантина, надетая поверх дублета. Так что неудивительно, что человек запнулся.

– Моё имя Грог. Я из простых, так что можно без «господ». Но всё-таки этой дорогой пользуются? Далеко по ней до побережья? И где там остановиться можно?

– Оттуда часто рыбу возили на продажу из прибрежных деревень. И торговцы туда-сюда сновали. Но с этой весны разбойных людей больше стало, и торговли с теми деревнями нету. А путь недлинный, на конях за пару дней доберётесь.

– Трактиры? Постоялые дворы по пути? – напомнил Грог.

– Нет, нету ничего такого. В селениях можно будет отдохнуть.

– А про разбойников хоть что-нибудь знаете? Сколько их? И давно ли бесчинствуют?

– Знаем только, что их много. Может одна банда такая большая, а может несколько. С весны покою не дают, а за последние недели совсем... совсем плохо стало, – закончил он шёпотом, будто не хотел признаваться в таком бедственном положении.

Грог взглянул на Натаниэля, вдруг у того ещё вопросы остались, но тот лишь головой покачал, давая Грогу возможность самому закончить разговор.

– Ладно, мужик, за рассказ спасибо.

– А вы к лорду нашему заедете? – поняв, что путники намерены распрощаться, тот поспешил с встречным вопросом. На лице его при этом была смесь грусти и надежды.

– У нас иная дорога, – пришлось ответить Грогу. – Бывай, мужик.

Ну а что ещё он мог ответить? Что они с Натаниэлем поговорят с местным лордом? Их к нему даже не пустят! Да и что этот лорд сделает? Скорее всего, у него не хватает людей, чтобы навести в своих владениях порядок: они проехали тут отрядом, чтобы показать, что в стороне не отсиживаются, и всё.

– Ты злишься, – заговорил Натаниэль, когда они снова вышли на дорогу.

– Да.

– Мы не сможем им никак помочь, ты же понимаешь?

– Понимаю. Поэтому и злюсь.

– С тобой этот человек говорил охотнее, чем со мной, – сменил Натаниэль тему. – Видимо, иногда легче говорить с орком, чем с магом.

– Возможно. Но мне думается, человек решил, что ты прислан в помощь их лорду. А значит со словами надо быть осторожнее, чтобы ничего дурного про хозяина не сказать, и тебя молчанием не обидеть. Вот он и ломал голову, как выкрутиться.

– Значит, пожаловаться хотел?

– Только это ему и остаётся.

Разговор затух как костерок поутру, и до следующей деревеньки они ехали молча. Там тоже расспросили местных и задержались до утра. На утро, собираясь, Грог вернулся к разговору.

– И откуда в ваших землях столько разбойников?

Натаниэль склонил голову на бок, обдумывая ответ. Лу ободряюще присвистнул, будто тоже хотел услышать, что тот скажет.

– Чем хуже живётся людям, тем больше соблазн поправить своё положение. А если ничему путному за свою жизнь не научился, остаются способы беспутные.

– У нас тоже жизнь не мёд, но дороги чистые.

– Такие уж чистые? – усмехнулся Натаниэль.

– Среди орков разбойники редкость, – упрямылся Грог, но чувствовал, что почва у его заявления зыбкая.

– Как интересно. Может, в ваших городах и воров с плутами не водится?

– Может и не водится, мне о том не ведомо.

– Честный ответ. Ведь и правда, ты всего не знаешь. И у вас нарушителей закона достаточно, просто не так много, как в человеческих землях. Людей в принципе больше, и потому урвать свой кусок благополучия им сложнее. Да и войны для них уже привычка. Нездоровая привычка. И бесчинствующий здесь люд – это, скорее всего, солдатский сброд, и страдает от них вся граница с Медоландом, а не только эта часть.

– И лорды ничего не могут сделать? Король ваш?

– Будь уверен, они пытаются, – грустно улыбнулся маг. – Но сейчас в приоритете укрепление границы, чтобы Таэртон не пошёл дальше – вглубь королевства. Мародёрами, дезертирами и прочим отребьем занимаются по ходу дела, но вплотную займутся нескоро.

– А Таэртон пойдёт дальше? Я думал, их королю только Медоланд нужен.

– Это мне не известно. Я могу лишь предполагать. Но, думаю, если воины короля Мэриана увидят возможность захватить ещё немного земли, они от этого не откажутся. Тем более что у них есть поддержка Нэсса.

– О Нэссе милорд Дитье тоже тебе написал, да?

– Да.

Грог задумался о том, что на фоне вражды двух королевств непонятные магические эксперименты совсем уж не ко времени. Не могли, что ли, экспериментаторы – слово действительно уже звучало как ругательство – подождать более спокойных времён? Или начали они как раз, ещё тогда, когда на Дёолет всё было мирно? Они же не один год могли свои непонятные планы вынашивать...

«Вот же неугомонная, беспокойная раса!» – в сердцах подумал Грог. – «Тихо посидеть не могут, занимаясь чем-нибудь мирным».

Взгляд его упёрся в Натаниэля, неторопливо переплетавшего косу.

«Может, среди нас и есть негодяи, но среди людей их гораздо больше», – решил парень, впрочем, понимая, что его жгут воспоминания о телах, которые им пришлось похоронить у дороги.

Тут мысль зацепилась за кое-что любопытное в словах мага.

– Натаниэль, ты говоришь о людях «они». Это звучит странно, как-никак ты с ними одного племени.

– Ничего странного, – ответил маг с лёгким неудовольствием в голосе. И не понять было, он недоволен тем, куда повернул разговор, или тем, что слабо завязал шнурок, и коса не вышла. – Маги воспитываются и обучаются практически в полной изоляции, по своим собственным правилам. Поэтому мы составляем отдельный социум, далёкий от прочих слоёв населения.

– Мне казалось, вы ближе к аристократам.

Натаниэль рассмеялся:

– Нет. Мы точно не аристократы. Если ты хочешь всё-таки провести какую-то параллель, то мы ближе к ремесленникам.

– Только ремесленники – это слишком просто, а вы – птицы высокого полёта, – понял Грог.

– Да, – подтвердил Натаниэль совершенно серьёзно. – Мы выше.

«Хорошо, что вас так мало, а то быть бы ещё и войнам с магами», – подумал Грог.

– Ты совсем о нас ничего не знаешь? – Маг собрал наконец волосы в косу и пристально поглядел на орка.

– Кроме того, что вы можете любого превратить в кучку пепла? Нет, ничего. А, ну ещё Одилия говорила, что каждый маг получает хорошее образование, и оно даже лучше, чем во дворце.

– Всё так. Образование действительно нам даётся хорошее. Одилия это особенно чувствует, как женщина.

– Ага, она упоминала, что королевские учёные отнеслись к ней с недоверием.

– Ну ещё бы. Садись на лошадь, продолжим в сёдлах, чтобы не терять времени.

Стоило тронуться с места, и маг снова заговорил:

– Нашим чародейкам нелегко приходится. Нет женщин более сильных и свободных, и более непонятных для окружающих. Они не хранят очаг и не сидят в будуарах: то есть абсолютно независимы от мужчин. В нашей иерархии они могут занимать любую должность: учителя, наставники, учёные, лекари, боевые маги... Они становятся главами кафедр и даже могут претендовать на звание Леди Мага. Это так отличается от участи многих женщин.

– Ты говоришь так, будто жалеешь этих «многих женщин». Многие из них счастливы, – возразил Грог, задетый словами мага. Его мать, вот, счастлива с отцом. И старшая сестра тоже с мужем в ладу живёт.

– Я им сочувствую, но не надо путать с жалостью, это нехорошее чувство. У женщин мало возможностей и порой совсем нет выбора.

– В общем, ты говоришь о необходимости выбирать мужа. Но это же не конец света. К тому же, вдвоём легче хозяйство вести и проблемы решать. Хозяин без хорошей хозяйки никуда, как и наоборот.

– Это вынужденное объединение сил, и выйти из такого союза уже нельзя. По крайней мере не все это могут сделать.

– Ты мрак нагоняешь. Женщины прекрасно и сами могут справляться. У нас в соседней деревне вдова пиво варит – отбоя нет. И некоторые даже при мужьях не только у очага сидят: пекут на заказ или шьют...

– В тебе сейчас говорит упрямство орка.

– А в тебе – упрямство мага! Вот скажи мне, какой выбор есть у девчонки из боевых магов? Скажут в бой идти, она пойдёт, и вся недолга. И какой толк от всей её учёности?

– Выбор был не идти в боевые маги, – пожал плечами Натаниэль, и Лу возмущённо свистнул ему в ухо, чтобы зря не тряс его насест.

На это Грогу сказать было нечего, и он аж подавился воздухом и начал нервно откашливаться.

– Придумали же – девиц бою обучать. Не пускали бы их на эту кафедру. Мужиков, что ли, там не хватает?

– Ты невнимательно меня слушал, Грог. У нас нет деления на женские и мужские сферы. Если женщина хочет стать боевым магом, это её право, – Натаниэль скрестил руки на груди и, видя выражение лица орка, добавил: – И всегда есть возможность поменять кафедру или продолжить учёбу после выпуска.

– Мужчин они тоже могут менять? В отличие от других женщин, обычных? – вопрос Грог задал не думая, в горячке спора.

– Да! – выпалил маг и внезапно замолк, нахмурился, сжал губы в тонкую нить.

Грог не знал, как реагировать, и потому ждал, что маг продолжит говорить, но тот снова устроил игру в молчанку.

«Да чтоб вас таких загадочных!» – мысленно выругался молодой орк и попытался отвлечься и последить за дорогой. Но выкинуть слова Натаниэля из головы оказалось непросто.

«Теперь даже интересно, кто были твои родители, маг», – размышлял Грог, чуть отстав и сверля спину Натаниэля хмурым взглядом. – «Какая женщина тебя на свет породила, и насколько она была свободна в своих выборах? И как ты оказался на обучении? Чей *это* был выбор?»

Ответов на эти вопросы он бы, конечно, не получил, но вспомнил слова Одилии о том, что не все дети обучаются магии по своей воле, некоторые – и она имела ввиду Натаниэля – просто хотят домой.

Когда солнце коснулось вершин деревьев, пришлось устроить короткий привал прямо на обочине дороги. Лошади требовали отдыха, а желудки всадников – пищи. А после планировалось дойти до небольшого селения и там уже провести ночь.

Грог обтирал уставшую Рыжую, когда услышал тихую и чуть дрожавшую мелодию. Он повернулся к магу, чтобы спросить, чего это Лу так странно поёт, но тот вскочил на ноги и сделал в воздухе несколько пассов. Запахло магией.

– Натаниэль?

– У нас гости, – ответил он, поворачиваясь туда, куда указывал альраун.

Глава 5

Незванные гости пустили вперёд себя своих вестников: из-за деревьев вылетели стрелы. Они со свистом вспороли воздух и с глухим стуком ударились о магический щит. Грог благодарно выдохнул: «спасибо» и вооружился мечом.

Ему хотелось верить, что нападавшие поймут, что имеют дело с магом, и отступят, но количество стрел говорило о большом отряде – такой чар не испугается.

Снова полетели стрелы, и снова в щит.

– Зря стараются, – буднично произнёс Натаниэль. – Стрелы быстрее закончатся, чем ослабнет барьер.

Лу поддержал его и грозно потряс ручкой в сторону деревьев.

– А щит стеной стоит или куполом? – уточнил Грог, чувствуя неприятный холодок между лопаток.

– Куполом. Закрывает и нас, и лошадей. Но со стороны дороги нам пока ничего не угрожает: они все там, в лесу.

Их снова обстреляли, и снова безрезультатно.

– А можешь чем-нибудь по ним шарахнуть? Молнией или вихрем?

– Пока нет. Расстояние большое, а если бить, то уж наверняка. Пусть покажутся.

– А может припугнуть их? – и Грог набрал воздуха в грудь побольше и закричал: – Эй, нохово племя! Прочь пошли, а то спалим ко всем троллям этот лес, и вас заодно!

Натаниэль покосился на Грога в немом вопросе: «Спалим? Кому из нас тут колдовать придётся?» Грог усмехнулся и продолжил кричать:

– Или выползайте, если храбрые! Так и так к праотцам отправитесь!

– Чудесно. Отличные переговоры, Грог, – прошипел Натаниэль. – Сейчас сюда выбежит дюжина головорезов, желающих посоревноваться в храбрости.

– Пусть выбегают. Ты же сказал, что щит будет держаться долго.

– Если они окружат нас и все начнут бить по щиту, то шансы его удержать будут невелики. У меня не хватит концентрации.

– Я...не знал этого. Тебе надо было сказать об этом раньше.

– Сильное и непрерывное воздействие на магический щит заставляет колдуна тратить много энергии на его удержание. Тем более, когда бьют со всех сторон. В этом он ничем не отличается от обычного щита. Теперь ты это знаешь, – вздохнул маг.

Однако больше из леса не вылетело ни одной стрелы, и никто оттуда не вышел. Шли минуты, но у дороги всё было тихо и спокойно. Только солнце село ещё ниже, и начали сгущаться сумерки.

– Затаились? – предположил Грог.

– Затаились, – согласился с ним Натаниэль и скомандовал: – Садись на лошадь, едем дальше. Щит я пока держу.

Парень поспешно собрал вещи, поместил их в седельные сумки, и запрыгнул на Рыжую. Колдун поднял над головой руку, не давая заклинанию ослабнуть, и тоже забрался в седло. Даже с одной рукой вышло это у него довольно ловко.

Они прищипорили коней и гнали до ближайшей деревеньки. О нападении они рассказали только старосте, чтобы не пугать народ. Тот выслушал и печально вздохнул:

– Чтоб им сдохнуть где-нибудь в выгребной яме. Их и правда уже так много, что не сегодня завтра начнут на деревни налёты устраивать, и никак от них не убережёшься. Мой брат отшельником в роще жил, Скапару молился, травы для деревни собирал полезные, так спалили его хижину вместе с ним.

– Стройте ограды повыше, что тут ещё предложить, – вздохнул Грог.

– А вы никак подсобить не сумеете, господа? Может, с той же стеной вокруг деревни?

– Нам утром дальше ехать... – замялся Грог под взглядом человека. Уж очень жалко его было, да и всю деревню. Но сколько времени уйдёт на такую работу? Или, может, магия поможет? Он повернулся к Натаниэлю. Колдун устало потёр переносицу, но всё же согласился:

– Утром я сплету стену со стороны леса. Но продержится она до осени, не дольше, имейте в виду. А пока дайте отдохнуть и восстановить силы.

Ободрённый обещанием мага староста не поскупился и не оставил путников голодными, и спать положил на лавки, накрытые шкурами.

– Много сил сожрал твой щит? – полюбопытствовал Грог, укладываясь поудобнее.

– Нет, но завтра придётся поработать, и силы мне понадобятся.

– Как это вообще работает – ваша магия? Похоже на физическую работу? Скажем, на ту же пахоту?

– В общем-то, похоже, но принцип немного иной. И мы так же устаём, как тот же пахарь или кузнец. Так что, поработал – отдохни, а то проку от вымотавшегося мага чуть, даже с поддержкой альрауна.

Утром вся деревня собралась посмотреть, как Натаниэль будет колдовать. Грог был уверен, что прежде эти люди ничего подобного не видели, поэтому вполне мог их понять. Даже если бы зрелище было опасным, они бы всё равно постарались подглядеть хотя бы одним глазком. Магия же!

Альраун удобно устроился в поясной сумке Натаниэля и запел оттуда, настраиваясь на помощь магу. Песня сначала вызвала у толпы недоумение, а затем – предвкушающие улыбки: вот-вот начнётся нечто невероятное. Дети попытались подойти к околице чуть ближе, чтобы лучше видеть, матери зашикали на них и удержали кого за руку, кого за рубаху. Грог заметил, что самые ловкие ребята забрались на крыши ближайших домов. Он бы и сам так сделал, но уже не по возрасту и не по статусу: его место в первом ряду зевак, и лишь на шаг ближе, чем остальные.

Натаниэль поднял руки, все затаили дыхание. С минуту ничего не происходило, а потом росшая за околицей трава начала меняться. Стебли принялись стремительно расти как в длину, так и вширь. Вымахав выше человеческого роста, они продолжили утолщаться, пока не встали плотно друг к другу как самая настоящая стена. Теперь некоторые стволы своей толщиной могли посоревноваться с молодыми деревьями.

Закончив с одним участком, Натаниэль перешёл на следующий. И так ещё несколько раз, пока стена полностью не закрыла деревеньку от леса и таящихся в нём опасностей. Толпа народа сдвигалась вслед за ним, охая, ахая и восхищаясь.

Затем наступила тишина, и Грог сообразил, что Лу всё это время пел, и только теперь умолк. Натаниэль повернулся к жителям деревни и нашёл глазами старосту.

– Принимайте работу, староста. Стена крепкая. Но она всё же уязвима: и срубить можно, если постараться, и огнём сжечь. И помните, что осенью чары развеются, они недолговечны.

– Спасибо Вам, господин маг, – поклонился староста, и жители тоже начали кланяться, воздух наполнился благодарным гомоном. – Отблагодарим чем можем, соберём вам еды в дорогу.

Отказываться от такого предложения ни маг, ни орк и не подумали: дают – бери.

– А после сражений как долго вам силы восполнять надо? – спросил Грог, снова сидя в седле и слушая перестук лошадиных подков. – Я видел, как маги практически непрерывно огнём швырялись. Им долго пришлось бы восстанавливаться?

– Столько же, сколько и обычному воину. При условии, конечно, что у них будут нормальный сон и пища. В противном случае организм сильно ослабнет, и, если придётся ещё колдовать, магия будет слабее.

– На сколько слабее?

– По-разному. Зависит от состояния мага: кто телом и духом посильнее, тот даже уставший будет оставаться опасным, а кто совсем слаб, тому лучше вообще за магию не браться. Это одна из причин, по которой боевые маги проходят хорошую физическую подготовку.

– Вторая – это возможность иногда действовать без помощи магии?

– Да, ты прав, – Натаниэль не смог скрыть удивления, но явно выглядел довольным тем, что ему не всё приходится объяснять. – Бывают ситуации, когда лучше не призывать громы и молнии, а тихо свернуть шею.

Их прервал крик:

– Грог! Эй, Грог!

Парень изумлённо обернулся: кто мог здесь звать его по имени?

Их догонял орк или полуорк: коренастая косматая фигура. Он бежал со стороны редколесья и размахивал руками.

– Кто это? – довольно резко спросил маг.

– Не знаю... Пусть приблизится – пока не рассмотреть.

Но уже через несколько секунд Грог почувствовал, что сейчас свалится с лошади: такая вдруг слабость охватила тело. Он узнал и орка, и голубой гамбезон с альбатросом.

– Грог! Это ж я! Я! Узнал тебя!

Слабость отступила так же быстро, как нахлынула, на смену ей пришёл прилив такой дикой радости, что Грог спрыгнул на землю и со всех ног побежал навстречу, тоже размахивая руками и крича:

– Дервог! Знающий, глазам не верю!

Они крепко обнялись и от души хлопнули друг друга по спине. Затем вспомнили, что им обоим некогда по этим спинам досталось палками, и расхохотались.

– Ты как выжил, нох везучий? – спросил Дервог, немного уняв смех.

– Ты не поверишь.

– Уж кто-кто, а я поверю! Я с того поля ползком полз не хуже змеи: лишь бы не увидели и не добили.

– Тебя ранили?

– Ранили-ранили. Выполз, отполз подальше, да и поковылял оттуда к ноховой матери – раны зализывать.

– А что в Оршдор не вернулся? Как тебя в эти края занесло?

– Да некуда мне возвращаться. Помнишь же, дома меня никто не ждёт.

– А здесь?..

– Здесь в одной из деревень осел. Не особо тепло меня приняли, но лучше так. Привыкнут. А ты как же? Как выбрался? И сам-то что здесь делаешь?

– Меня вражеский рыцарь заметил, но почему-то убивать не стал. Даже не спрашивай почему, со мной он своими мыслями не делился, просто велел идти прочь.

Дервог ожидаемо округлил глаза, не веря рассказу. Но вдаваться в подробности Грог не хотел, потому что это потянуло бы за собой и другие детали, в том числе и те, которые он передал советнику Олдина Первого. Дервогу эта история ни к чему, и Грог поспешил ответить на второй вопрос.

– Я теперь можно сказать в наёмниках хожу, мага сопровождаю.

Бывший соратник присвистнул и поглядел на Натаниэля, который уже успел приблизиться к ним и подвести Грогову лошадь, но пока оставался в седле. Вероятно, он даже не понимал, о чём толковали орки, потому что те говорили на орочьем.

– Нехило. Считай, повышение по службе. Свезло так свезло!

– Дервог, – Грог заговорил быстро, боясь, что голос его подведёт, – мне сказали, что из орков выжил только я, но, очевидно, это не так. Ты же тут, жив-здоров! Может, и другие выжили?

– Ты не хочешь этого знать, поверь, – выдохнул тот с горечью, но под требовательным взглядом Грога всё-таки заговорил: – Найзога достало копьё. А на тело Раного я наткнулся, пока пытался выбраться. – Он назвал ещё несколько имён орков, с которыми был дружен, и которых оставил на том поле, и тихо произнёс: – Извини, описывать, как они выглядели, не буду. Мне эти картины в кошмарах не одну ночь снились.

– Не надо, я понял. Я видел, как Тахога убили. И Мирека.

– На том проклятом поле, кажись, все полегли, – Дервог зло сплюнул. – Ну, хоть мы ноги унесли... так или иначе. Ты, вон, даже отлично выглядишь. Шмотки новые, добротные. А сапоги те же, – он хохотнул. – Как память их таскаешь, что ли?

Грог тоже не сдержал смешка. Сапоги уже порядком износились, но до сих пор не подносили, поэтому и менять их было незачем. Но, да, он в них прошагал от самого Хайволса, где записался в солдаты, и вот до этого дня. Может, счастливые они? Вон, привели его к потеванному приятелю...

«Пока до дыр не сотрутся, не поменяю», – решил Грог, и в первый раз с момента встречи внимательно пригляделся к Дервогу: хотел тоже сказать что-нибудь ободряющее, поддержать дух, но... Он увидел осунувшееся лицо с впалыми щеками и чуть опухшими веками. Глаза Дервога хоть и блестели от радости встречи, но были красными будто с недосыпа.

А этот гамбезон – износившийся, порванный в нескольких местах, со следами крови, которые так и не отстирались, хотя попытки отстирать явно были, – его хотелось содрать с орка и выкинуть к троллей матери или вообще сжечь. Зачем таскать на себе такое напоминание? А уж какой запах от него! Тут и пот, и дым костра, и ещё много чего, что въелось в ткань и в набивку, и теперь служило дополнительной бронёй – смрадной.

– Зачем ты его сохранил? – кивнул Грог на гамбезон.

– Ну... Тут беспокойно, – развёл руками Дервог. – Не все хотят перебиваться с хлеба на воду и выбирают более лёгкие способы выжить.

– По нему же сразу видно, кто ты.

– Пока проблем не было. Лучше так, чем совсем без защиты.

Оба орка замолчали. Грог не знал, что ещё спросить или сказать. Хотелось напроситься к Дервогу погостить. Может, они с Натаниэлем задержатся на день? Или он потом сам найдёт приятеля, когда они с магом закончат свои дела?

– Простите, что вмешиваюсь, – напомнил о себе маг. – Однако нам пора.

Грог посмотрел на него с раздражением и со скрытой обидой: не понимает он, что ли, что на его чудовищах свет клином не сошёлся?

– Если, конечно, деревня, которая приняла твоего друга, не очень далеко. Тогда мы бы могли там задержаться, – продолжил Натаниэль как ни в чём не бывало. – Стоять посреди дороги – не самая хорошая идея.

– Э-э-э... – растерялся Дервог, и Грог с удивлением понял, что Натаниэль всё это время их слушал и понимал. Как бы иначе он узнал, где Дервог обосновался?

«Надо бы расспросить его, где и как он нашему языку выучился».

– Не далеко, – наконец ответил Дервог. – Но я вас задерживать не буду. Езжайте. Я был рад повидаться.

Орк протянул Грогу руку, и тому ничего не оставалось, как пожать её. Неужели он уже прощался? Неужели им больше не о чем было говорить? Или Дервог просто не хотел больше вспоминать о недолгой солдатской службе, а в компании Грога они непременно говорили бы о ней?

«Тогда бы и от гамбезона этого избавился, что ли!», – мысленно скривился парень.

Несколько минут Грог слушал мерное постукивание копыт по земле и не смел оборачиваться. На душе было тяжело и сумрачно, как будто всё внутри затянуло тучами.

– Хитрит твой друг. Или недоговаривает.

Голос мага прозвучал неожиданно, Грог встрепенулся и недобро поглядел на Натаниэля.

– С чего ты взял?

– В ближайшей деревеньке ни слова не сказали про орка, значит о нём ничего не знают. А здесь, признай, не каждый день вас видят. Поселись в округе орк, новость об этом разнеслась бы быстро.

– Может, он живёт не так близко, просто нам говорить об этом не хотел.

– Зачем же вводить тебя в заблуждение? У него есть повод не доверять тебе?

– Мы вместе дошли до Большой Выпи. Общались не часто, но и не ссорились. В караулы вместе попадали. Подрались разок, получили за это наказание. В общем, были товарищами. И, может, его твоё присутствие смутило, – Грог выдвинул челюсть и добавил с укором: – Ты, вон, оказывается, по-нашему говорить умеешь.

– По-вашему я только понимаю, говорить у меня не получается. Но ты, скорее всего, прав: моё присутствие ему явно мешало.

Натаниэль замолк, и чувствовалось, что он ещё что-то хотел добавить, и явно не извинения.

– Давай уж выкладывай, что сказать хочешь.

– А ты хочешь услышать, что я думаю? Не будешь бросаться на меня с обвинениями в том, что я говорю глупости?

– Ну...

Грог озадаченно умолк, понимая, что ничего не понимает. Вот что там в этой шибко умной голове, что её хозяин такие вопросы задаёт? Что Грог мог посчитать глупым?

«Что тебе так в Дервоге не понравилось? Нормальный же орк».

– Тьфу на тебя, маг. Выкладывай! Обещаю выслушать, – и добавил, видя, как скептически изогнулись брови человека: – Даже обещаю, что не попытаюсь тебе рожу начистить после твоих слов.

Натаниэль рассмеялся, да и Грог не удержался от улыбки: оба они знали, чем заканчиваются драки с магами.

– Ну ладно, орк, поделюсь мыслями. Твой товарищ фактически ничего тебе не рассказал о том, как теперь живёт: ни единого имени тех, кто ему помогает, ни описания того, чем он занимается. Я считаю, что он нигде не живёт и бродит по округе вместе с разбойниками. И гамбезон, который вызвал у тебя вопросы, он не снимает, потому что это какая-никакая, а броня. Другой ему взять негде.

– Почему сразу с разбойниками? Почему ты его сразу записал в эту шайку? – закономерно возмутился Грог.

– Я не нахожу иных объяснений. Ты можешь со мной не согласиться: я не настаиваю, лишь предполагаю.

– И я не согласен. Мало ли как его жизнь потрепала. Может, он нашёл себе угол и сидит в нём и ни с кем дружбу водить не хочет. Мне и самому тошно было первое время. Сейчас чуть легче стало, – тут Грог понял, что болтает лишнее, и снова перевёл разговор на Дервога: – Он же сказал, что ему кошмары снились. Может, они до сих пор его мучают.

– Может. Всё может, – спокойно согласился Натаниэль, давая понять, что не намерен спорить.

А Грога взяла досада, и очень захотелось узнать, как же на самом деле. Он сжал кулаки и зубы, пытаясь обуздать эмоции. Натаниэль сейчас раздражал его своим спокойствием и холодностью особенно сильно – до беса.

– Знаешь, подожди меня тут, а лучше поезжай вперёд, а я вернусь и расспрошу Дервога. Один на один с ним всё выясним.

– А не подерётесь? – хмыкнул маг, и это подействовало на орка как искра, упавшая на трут. Он вспыхнул.

– Если и подерёмся, так это наше с ним дело! А ты не лезь! Будет ещё человек орка учить! Он развернул Рыжую и пустил галопом.

До места, где они с повстречались с Дервогом, лошадка донесла Грога в считанные минуты. Куда скакать дальше было не очень понятно, и парень решил направиться туда, откуда Дервог к ним выбежал: в лесок слева от дороги.

Среди деревьев пришлось замедлиться и оглядеться, но никого видно не было. Грог несколько раз позвал Дервога, надеясь, что тот откликнется. Ответом были крики растревоженных птиц.

«Куда же ты делся? Не мог же далеко уйти...»

Грог продолжил идти дальше, углубляясь в лес, время о времени выкликая Дервога.

Внезапно послышался свист, будто воздух вспороли хлыстом, Грог дёрнулся и повалился на землю. Рыжая тоненько и нервно заржала, но, благо, осталась на месте.

Поднимаясь с земли, парень осознал, что только что увернулся от стрелы.

«Знающий!»

Грог быстро огляделся и увидел трёх людей на небольшой возвышенности, заросшей кустарником. Все трое были вооружены луками.

«Знающий», – с досадой мысленно повторил он, разглядывая их гамбезоны: все с альбатросом, и все так заношены, что гамбезон Дервога можно было считать неплохо сохранившимся.

– Ну привет тебе, орк, – обратился к Грогу один из лучников с такими шрамами на лице, что их было хорошо видно даже с расстояния. – Милости просим, раз сам пожаловал.

– Сделай ещё одну милость, – подхватил лучник справа от изуродованного шрамами, – отдавай все свои вещички и лошадь, и топай туда, откуда пришёл. И дублет с сапогами тож сымай.

Грог скривился, услышав такие требования. Угрозило же ему так попасться!

– Вы ж, ребята, беглые, из войска маркиза Беркли. Я тоже в том войске был, а нападать на своего нехорошо.

Все трое зашлись хохотом.

– Соратничек нашёлся тут, – сплюнул изуродованный. Лицо его гротескно искривилось, напомнив в своей мимике Раного, но лишь отдалённо, потому что у одноглазого орка никогда не бывало на лице столько злобного презрения. – Делай как велено, не то сами сделаем, только уйти ты уже не сможешь.

При всём желании выпутаться, Грог злился, и эта злость грозила перерасти в желание убить поймавших его людей. Ведь это они тут грабят и убивают жителей! Из-за их зверств Грогу с Натаниэлем пришлось копать могилы. Грог поспешно отогнал от себя воспоминания, как укладывал в землю к большим телам маленькие.

«Если меня здесь стрелами утыкают, меня тоже придётся закапывать!»

– С вами ещё один орк ходит, – Сделал он ещё одну попытку уйти без потерь, и мысленно помянув одного умного мага. – Мы из одного отряда. Кликните его, раз не верите.

– Грог, сдай вещи и уходи, пока отпускают, – раздался голос Дервога, и сам он тут же вышел из-за дерева слева от людей. Он скрестил на груди руки и так выпятил челюсть, будто действительно угрожал бывшему товарищу.

– Ну так подойди и забери их, – рыкнул парень и добавил, словно выплюнул: – Разбойник! Дервог утробно зарычал, и Грог не без удивления понял, что задел его за живое.

«Кузнецы говорят, что железо надо ковать, пока горячо. Ну так и бить надо, пока противнику гнев глаза застит».

– Мы с тобой тогда не закончили, Дервог, на марше. Нас, помнится, прервали. Пусть твои новые друзья постоят и подождут, а мы «договорим».

– А чего бы и нет! Тогда на дороге с ним колдун был, а теперь нет колдуна. Кончай с ним, Дервог. Вот будет нам потеха!

Грог взялся за меч, мысленно порадовавшись, что люди оказались заинтересованы в зрелище. Дервог же вооружился топором.

– Не думай, что я всё это время зря потратил, я с тобой на раз-два управлюсь! – попытался он запугать Грога.

– Видел я результат твоего управства. Гордишься, мясник? – Парень остался глух к угрозе, продолжив бить словами.

Дервог снова зарычал, в два прыжка сократил оставшуюся между ними дистанцию, и замахнулся, желая рассечь Грога от груди до паха. Грог отскочил и на пробу ткнул Дервога в живот. Тот парировал и ответил серией ударов снизу по диагонали и тычками в область головы.

Грогу даже захотелось сдёрнуть с Рыжей щит, но он понимал, что такое преимущество вызовет ответные действия: скорее всего дружки новоявленного разбойничка вмешаются в бой и сделают из Грога ёжика.

Пришлось ещё немного поуворачиваться и поизучать технику боя Дервога. А техника оказалась прямо сказать не на высоте, хоть тот и обещал показать своё мастерство. Размашистые удары продольно и в диагонали резко переходили в тычки и были более чем опасными, способными порубить противника на части. Но как же при этом Дервог открывался! Так и хотелось воспользоваться очередным замахом и уколоть в бок или рубануть по животу.

Грог медлил лишь потому, что не был уверен, что Дервог раскрывается не намеренно. Однако, более никаких «козырей» он не показывал, и казалось действительно больше ничего и не умел.

– Что, не ожидал? Бежишь от меня как заяц! – оскалился Дервог после очередной попытки ударить Грога в лицо.

Грог едва не закатил глаза от услышанного. Неужели Дервог действительно принимает его увёртки за слабость? Пришлось убедить разбойника в обратном, уйдя в сторону на замахе топора и ударив по открывшемуся боку. Меч распорол гамбезон и прошёлся по рёбрам. Дервог вскрикнул, согнулся, схватился за рану.

– Всё, вышел весь боевой дух через царапину? Или ещё что-то осталось, вояка? – выплюнул Грог, не без удовольствия отмечая, как посерело лицо Дервога, и как гамбезон окрашивается в красный.

Краем глаза он засёк, что люди натянули луки: вот-вот спустят стрелы как спускают гончих.

– Бой ещё не закончен, – рявкнул на них парень и снова повернулся к Дервогу.

Долго держать тетиву лучники не будут, а потому у Грога были считанные секунды, чтобы отправить бывшего соратника к Знающему. А он бы потом отправился следом.

Внезапно лучники начали издавать странные хрипящие звуки. Грог обернулся и замер от неожиданности. В своём желании достать Дервога он совсем забыл про мага, а вот маг про него не забыл, судя по тому, как вели себя кусты, рядом с которыми стояли люди.

Кусты отравили себе ветки потолще и подлиннее и со всем старанием спеленали трёх разбойников с ног до головы. Они не могли ни вдохнуть нормально, ни тем более закричать: хрипели и корчились.

Натаниэль вышел из-за одного из деревьев и недовольно скрестил руки на груди, оглядывая обоих орков.

– Я так и думал, что подерётесь. Добивай его уже, если не передумал, – холодно произнёс он.

– Сперва пусть расскажет, зачем с этой падалью связался, – в тон ему ответил Грог и развернулся к Дервогу. – Ну? Зачем?

Тот сидел на земле, зажимая рану. Беспольный уже топор лежал рядом, и орк даже не пытался его поднять – бессмысленно.

– Мне некуда было податься. Это тебе, вон, и работу дали, и приодели...

– Ты на тяжесть своего положения не жалуйся. Я с того поля тоже побитый ушёл. Как есть рассказывай, а то отправлю к Знающему, и плачься ему сколько влезет.

Дервог неожиданно рассмеялся, да с таким отчаянием... Грог прежде даже не думал, что можно так смеяться от отчаяния.

– Ты ж помнишь, откуда я, – заговорил орк, чуть успокоившись. – От семьи одно название осталось. От такой раз сбежал, обратно уже возвращаться тошно. Да и плохо я понимал, в какую сторону иду. Пока разобрался, уже прилично так во владения Олдина забрёл. Все от меня шарахались, на порог не пускали. Сдох бы от голода, если бы... Если бы такие же вояки не предложили силой хлеб отнимать. И нет, мне поначалу эта затея не нравилась, но голод хуже нохов: выедаёт нутро и выцарапывает из головы мысли о сочувствии к кому-либо. Тут либо ты, либо тебя.

– А убивать зачем?

– Я и не хотел убивать. Но у лихих свои порядки. Либо ты как все, либо ты труп. Поэтому и убивал, – ответил Дервог, но затем, осознав, что признался в тяжком преступлении, попытался оправдаться: – Но я старался быстро, одним ударом. Чтоб не мучились.

– Ты себя-то слышишь!? Надо же, милость какая – быстрая смерть. Чтоб не мучились! Женщин и детей тоже быстро?

Дервог отвёл глаза, выдавил из себя:

– Их не трогал.

– Глаза прячешь, – заговорил Натаниэль, и Грогу показалось, что вокруг воздух стал холоднее. – Значит что-то иное было. Говори.

Дервог молчал, но Грог и сам начал понимать, что его бывший соратник не мог оставаться в стороне от всех «забав» разбойников. Пришёл к ногам в стаю, значит будешь вести себя как они, хочешь ты этого или нет. Вспомнились и разорванные платья погибших женщин. Нет, больше подробностей Грог знать не хотел. Остался лишь один вопрос.

– Про погибших у Большой Выпи хотя бы не соврал?

– Нет! Видел их своими глазами! Только... Только не ранили меня. Тут наврал, да. Я в начале боя упал, меня кем-то придавило, ну и... Ну... Я не смог встать. Ноги как будто отнялись! Так и лежал, будто мёртвый. А потом они выживших добивать начали. Я так испугался, что и меня тоже прибьют, и потерял сознание. Очнулся уже в яме. Там все мёртвые лежали. И Раног с Найзогом тоже... Видать, меня за мёртвого приняли, потому что меня кровью чужой залило, и закинули со всеми.

– Полежал бы ещё чуть-чуть, и закопали бы, – дал себе помечтать Грог, до боли сжимая кулаки. – И не было бы больше на тебе чужой крови.

Дервог в ответ снова зашёлся смехом. Неприятно было на него смотреть: рот смеётся, а глаза плачут. Грог отвернулся, чтобы не видеть этого, и посмотрел на Натаниэля. Их глаза встретились, маг выглядел уставшим и грустным.

– Надо решить, что с ними делать, пока сюда остальные не набежали, – сказал он.

– Убить их? – спросил Грог с сомнением.

– Только если у тебя рука поднимется. Но я бы сдал их местному лорду.

– Или в ближайшую деревню. Народ с ними церемонится не будет.

– Тут я, извини, не могу тебя поддержать. С преступниками должны разбираться власти, а не народ.

– Народ от них больше пострадал, чем этот драный лорд. Справедливее отвезти их в ту деревню, где мы ночевали. Недалеко как раз.

– Грог, мы не в Оршдоре. У вас суд толпы, при условии, что среди орков есть хоть какой-то представитель власти – тот же старейшина – нормальная практика. Здесь же я вынужден настоять на соблюдении наших правил. Если мы отдадим разбойников деревенским жителям, они разорвут их прежде, чем старейшина успеет сказать хотя бы слово обвинения.

– И будут правы, – буркнул Грог, всё ещё противясь предложению мага.

– И ты этого хочешь?

Грог очень хотел сам повесить всех четверых негодяев – и быстро, и надёжно. Но это значило, что он бы взял на себя право вершить суд.

«Если бы я хотел убить Дервога, я бы сделал это, пока мы дрались. Убил бы его, а не ранил. А теперь уже поздно», – признался себе Грог. Плечи его поникли и стало трудно дышать. Нет, он не готов брать на себя такую ответственность.

– Да, маг, у меня нет права решать их судьбу. И тем более нет права отнимать их жизни. Если этим должен заниматься лорд, пусть будет так. Я просто хочу, чтобы они все получили по заслугам, – проговорил он голосом сдавшегося.

Не говоря больше ни слова, Натаниэль занялся разбойниками. По его воле кусты отпустили людей, но оставили свои ветки на их запястьях прочными путами не хуже верёвок. Затем маг срубил лиану, заставил её стать длиннее и гибче, и обвил ею шеи всей четвёрки. Свободный конец лианы он прикрепил к седлу. Получилось ничуть не хуже цепей, которые вешались на заключённых, чтобы те не разбежались в пути.

– Если хотя бы один из вас попытается бежать, лиана придушит всех, – произнёс он буднично и от того пугающе.

Даже Грог невольно передёрнул плечами, сбрасывая ворох неприятных мурашек, и посмотрелся к этой лиане: неужто она змеиная? Но она была самой обычной, по крайней мере до того момента, пока чародей не поколдовал над нею, наделив нужными ему свойствами.

Преступники встретили слова Натаниэля молчанием: люди пытались отдышаться и прийти в себя после объятий кустов, а Дервог просто рассеянно смотрел в одну точку.

Сев в седло, Натаниэль пустил Итиль бодрым шагом, заставив разбойников практически бежать. Грогова Рыжая подстроилась под темп и пошла рядом.

Грог старался лишний раз не оглядываться, чтобы не смотреть на Дервога. Всё внутри молодого орка кричало и рвалось разбить кулаки о лицо бывшего товарища. Это несомненно принесло бы облегчение, хоть и временное. И Грог не знал, что ещё можно сделать, чтобы успокоиться.

«Прибью его, и что дальше? Это как-то поможет? Это что-то исправит?» – крутилось у него в голове ядовитой змеей.

До небольшого поместья добрались уже поздно ночью. В какой-то момент Грогу даже подумалось, что придётся ночевать в компании пленников, но Натаниэль с завидным упорством вёл их всех вперёд, позволяя лишь короткие передышки: отдышаться, напиться воды. И так до самых ворот поместья.

– Наконец, – вырвалось у Грога, но он едва ли осознавал, что сказал это вслух.

Ворота оказались запертыми, а охрана – крайне нелюбезной.

– Стоять! Кто такие, мать вашу?! Чего нужно у ворот его милости тёмной ночью?

– Чтобы нас в эти ворота впустили, – в свою очередь рявкнул Грог, но был перебит звучным голосом Натаниэля:

– Я маг Натаниэль Тонелье. Это Грог, мой спутник. Мы привели разбойников, которые бесчинствовали на земле его милости. Откройте ворота.

– Да ладно! Вот это новость! – обрадовался один из охранников. – Вы обождите несколько минут, господин маг, мы капитану доложим.

Пришлось запастись терпением и подождать, пока охранники разбудят и приведут капитана, чтобы он мог сам посмотреть на гостей. Только после этого открыли ворота.

Разбойников увели в темницу, а вокруг Грога и Натаниэля тут же засуетились слуги, желая обеспечить их комфортом. Будить лорда, конечно же, никто не собирался: спокойнее было отложить это до утра, уложив мага и орка в гостевых комнатах.

– Вижу, что тебе это всё не нравится, Грог, – шепнул Натаниэль, когда их усадили за стол и накрыли поздний ужин. – Но разумнее переночевать здесь, а не посреди дороги.

– Это я понимаю. Всё в порядке, – соврал Грог, мечтавший оказаться где угодно, лишь бы подальше от Дервога.

Остаток ночи прошёл беспокойно, Грог так часто просыпался, преследуемый снами, которые потом не мог вспомнить, что поднялся до первых петухов, и больше уснуть уже не пытался.

В иной ситуации он бы отыскал кухню и поболтал с поваром, но в этот раз ему не хотелось ни с кем разговаривать. Даже с хозяином поместья, когда тот наконец проснулся, общался Натаниэль. Грог обошёлся минимумом этикета из «здравствуйте, Ваша милость», «рады стараться, Ваша милость», и «до свидания, Ваша милость».

На полученный в награду кошелек он даже не посмотрел, позволив Натаниэлю позаботиться и о нём.

Только когда они отъехали на приличное расстояние от поместья, парень почувствовал, что дышать стало немного легче.

– Ну что, привал? – спросил Натаниэль и тут же остановил лошадь.

– Что? Зачем? – не понял Грог, но Рыжая тоже остановилась по примеру Итиль.

– Выпустим пар, – коротко ответил маг, спешился, посадил Лу на луку седла, и стал что-то выискивать, прохаживаясь между редкими деревьями.

Грог наблюдал за ним, не понимая, что он делает. Наконец Натаниэль нашёл пару палок, сел, положил их себе на колени, и принялся работать ножом, срезая мелкие веточки.

– Что ты делаешь? – не выдержал Грог.

– Делаю «мечи».

– Что??

Маг поднялся и протянул Грогу одну из палок.

– Бери.

– Зачем? Не буду я...

– Бери, говорю. Разомнётся.

– Маг, я же сказал, что не хочу.

– Как ягодников на себя цеплять, так первый, а дружеский поединок – это уже не интересно.

Натаниэль чуть наклонил голову на бок и посмотрел на Грога со смесью иронии и скепсиса, мол, этого и стоило ожидать. Орк в ответ только упрямо выдвинул челюсть.

– А если так? – И Натаниэль резко ткнул палкой в грудь Грога.

Орк согнулся пополам, потеряв дыхание, но удар оказался не на столько сильным, и способность дышать вернулась спустя несколько секунд. Грог разогнулся и еле успел отпрыгнуть назад, потому что следующим выпадом Натаниэль целил в пах.

– Какого ноха?! – хрипло выкрикнул Грог. – Что ты творишь?

– Защищайся! – скомандовал маг, кидая ему вторую палку и снова готовясь ударить.

– Да чтоб тебя, маг!

На этот раз Грог схватил «оружие» и отразил атаку, защитив шею. Следующей пришлось защищать голову. И тут его охватил азарт, заставив перейти от защиты к нападению.

Он целил куда только мог, заставляя колдуна крутиться и уворачиваться. Больше тот не смог сделать ни одного удачного выпада, сосредоточившись на защите. А Грог всё бил, выкрикивая что-то бессвязное и ударяя то в голову, то в грудь, забыв, что в руках не меч, а палка, и даже не думая удивляться тому, что она всё никак не ломается.

В глазах у него стояла тьма, а в теле кипели кровь и жажда бить, не останавливаясь.

Когда этот огонь достиг пика, Грог ещё раз яростно закричал и отшвырнул палку прочь. Тяжело дыша, почти задыхаясь, будто опять пропустил удар в солнечное сплетение, он, наконец, посмотрел на мага. Тот полулежал на спине, одной рукой опершись о твердь, а второй держа магический щит. Рука с щитом часто и мелко дрожала от напряжения, однако лицо Натаниэля было хоть и сосредоточенным, но спокойным. Он улыбнулся Грогу уголком рта и спросил:

– Щит убирать можно?

– Д-да...

– Тогда спарринг объявляю завершённым, щит убираю.

Он выждал ещё несколько секунд, наблюдая за Грогом, но тот, обессиленный, отошёл ещё на шаг, и маг, наконец, рассеял чары и повалился на землю.

– О-о-ох... – протянул он. – Знаешь, Грог, так ведь можно не только пар выпустить, но и дух.

Грог не знал, что ответить. Вроде, надо было извиниться за потерю контроля, но ведь, не он это начал.

– Дурацкая была идея, – пробормотал он, сев рядом.

– Зато действенная.

– Хорошо, что ты намагичил себе щит.

– Хорошо, – согласился Натаниэль. – Я же не знал, что ты берсерк.

– Я не... Я не берсерк!

– Да? Уверен? И ты никогда не впадал в боевую ярость?

Грог сжал зубы, ему очень хотелось сказать, что нет, не впадал, но...

– Видимо, впадал – в том проклятом сражении. Я совершенно не помню часть боя между смертью Тахога и ранением в голову. Я пришёл в себя только когда почувствовал боль от покалеченного уха.

Маг, не поднимаясь, скосил глаза на ухо Грога и отметил:

– Обычно берсерки не чувствуют боли.

– Ага, а ещё жрут белену и мухоморы.

– Не всегда. Тебе, вот, они не нужны, чтобы впасть в это неконтролируемое состояние.

– Извини, – наконец, выдавил Грог, осознавший, что мог как минимум покалечить напарника.

– Не извиняйся, – тот опять улыбнулся уголком рта.

Молчавший всё это время Лу робко подал голос.

– Лу, всё хорошо, всё в порядке. Прыгай сюда.

Альраун тут же оказался рядом и запрыгнул магу на грудь.

– Ты как? – рискнул поинтересоваться Грог.

– Нормально. Просто пока полежу тут, отдышусь.

– А... Палки были зачарованные? Не сломались.

– Да, я их слегка зачаровал. А как ты себя чувствуешь? Хоть немного полегчало?

Грог прислушался к своим ощущениям. Злость, что накрыла его из-за Дервога, стала меньше. Но теперь к ней добавился стыд из-за потери контроля.

– Полегчало, – вздохнул парень и, видя сомнения на лице мага, добавил: – Я всё равно злюсь. Из-за Дервога. А теперь ещё и это... – Он развёл руками, указывая на итог спарринга. – Я мог тебя ранить.

– Мог. Но на то я и маг, чтобы вовремя взяться за чары. Но с боевыми навыками мне ещё работать и работать, – в свою очередь вздохнул Натаниэль и пояснил: – Я редко применяю физическую силу, редко берусь за оружие, поэтому мои умения весьма посредственны.

– Ты же маг, – Грог выдавил улыбку.

– Иногда чары не так эффективны, я уже говорил об этом.

Они помолчали, погружённые каждый в свои мысли. Натаниэль нарушил тишину первым:

– Я понимаю твою злость. То, что натворил твой бывший товарищ сравни предательству. Не удивительно, что это тебя жжёт. Однако, ты всё сделал правильно. Теперь осталось подождать, когда это чувство поутихнет.

– Он оказался ещё хуже, чем я. Я считал себя недостойным, считал дезертиром... Винил себя за побег! А он... Он вообще весь бой провалялся, претворяясь мёртвым! А потом ещё и спутался с шайкой мародёров и убийц! С мразью, растерявшей остатки мозгов и совести! Может... – он запнулся, но заставил себя продолжить: – Может, попадись Дервогу кто-то подобный Дитье и Раусу, всё бы для него сложилось иначе...

– А как сложилось бы у тебя, если бы тебе они не встретились?

– Меня бы повесили, – мрачно ответил Грог и поднялся на ноги, давая понять, что разговор окончен, и пора отправляться дальше.

– Но, если бы не повесили, что бы ты делал? – продолжил допытываться Натаниэль. Лу поддержал его звуками, наполненными любопытством.

– Тогда... – Грог серьёзно задумался. Он попытался представить себя на месте Дервога, но не смог – стало гадко. Попытался представить возвращение в Оршдор, в родную деревню – стало грустно. Но... второй вариант был правильным. – Я бы тогда вернулся в Оршдор. Но, может, не к родным, а сперва попытал бы счастья в каком-нибудь городе, напросился бы к кому-нибудь в подмастерье, или ещё что-нибудь бы придумал.

– Вот тебе и ответ. Вы с Дервогом не похожи, каждый из вас пошёл своей дорогой.

– Хотелось бы в это верить. Но я никогда не был на месте Дервога, поэтому никогда не узнаю, как бы поступил на самом деле.

– И это хорошо, – подытожил Натаниэль и тоже поднялся.

Выглядел он вполне довольным, будто и не спасался несколько минут назад от вошедшего в боевой раж орка.

Глава 6

Показавшуюся впереди полоску серой хмари Грог поначалу принял за низко нависшие тучи. Небо и без того было пасмурным, поэтому орк мысленно приготовился к тому, что дождя им не избежать – через пару часов или ближе к вечеру. Озвучивать своё предположение он не стал, решив, что привычный к поездкам колдун и без него прекрасно предсказывает погоду.

Однако уже через несколько минут до Грога дошло, что он видит совсем не затянутое тучами небо, а воду. И чем ближе они с Натаниэлем к ней подъезжали, тем шире она разливалась.

«Море!» – понял парень во все глаза смотря вперёд. Совершенно детская радость накатывала на него волной, заставляя улыбаться всё шире и шире, до боли в щеках.

– Море! – наконец, выкрикнул он и пришпорил Рыжую. Лошадь понеслась во весь опор, подгоняемая ликующими воплями седока.

Проскакав к берегу, Грог остановился, спрыгнул, и побежал к мерно наползавшей на песок воде, на бегу скидывая одежду. К тому времени, когда туда же прискакал маг – лёгкой рысью, – парень уже вовсю плескался.

– Она действительно солёная! – прокричал он, отфыркиваясь после ныряния, и рассмеялся. – Солёная!

Натаниэль только ухмыльнулся, оставил Итиль рядом с Рыжей и сел недалеко от воды.

– Иди окунись! – позвал его Грог, но маг покачал головой.

– Я, пожалуй, воздержусь.

– Почему?

– Не хочу потом тратить время на смывание соли.

Грог решил, что товарищ нашёл себе отговорку, но его так захватило купание, что он предпочёл не тратить время на уговоры.

В тёмной воде практически ничего нельзя было разглядеть, лишь длинные, плотные листья водорослей, время от времени оказывавшиеся рядом с Грогом. Но движение стремящейся к берегу воды и её лёгкое покачивание подхватили его и заставили забыть обо всём на свете. Уши закладывало, глаза щипало, но как же было хорошо!

– Ну всё, орк, вылезай! – позвал Натаниэль, решительно поднимаясь с песка и отряхивая одежду. – Нам пора двигаться дальше.

– Я ещё немного поплаваю!

– Ты плаваешь больше часа, а вода, заметь, не тёплая. Будет ещё время на купание, но в более погожий день. А то вместо зелёного, станешь синим!

Пришлось признать его правоту: хотя Грог и потерял счёт времени и совсем не чувствовал холода, теперь, после слов мага, он начал ощущать, как стучат зубы и сводит окоченевшие мышцы.

«Действительно, ещёкупаюсь. Времени будет достаточно», – успокоил он себя, выбираясь на берег.

Следующие несколько дней Грог и Натаниэль исследовали побережье: искали пещеры и гроты, и следы жилья. И, при том, что всё это они находили в избытке, результат их не радовал: пещеры оказывались пустыми, если не считать мелких насекомых, моллюсков и крабов, а местные жители ничего и никого подозрительного не видели, но исправно жаловались на свою нелёгкую жизнь.

Затем потянулся совсем пустой берег, где были только песок и редкие камни, а деревья росли на значительном отдалении, не желая спускаться с холмов. И только чайки суетливо перелегали и перелетали с места на место, выискивая еду на мелководье.

Временами попадались участки, заваленные выброшенными из воды водорослями, которые тухли под солнцем, источая сильный запах гниения и йода. К этой унылой картине иногда добавлялись мелкие мушки, прыгавшие по песку и водорослям.

– Никогда бы не подумал, что берег моря может быть таким...неприятным, – вздохнул Грог, обходя очередную кучу водорослей. – Может, уйдём ближе к холмам?

– К такой картине стоит привыкнуть, – ответил Натаниэль. – Ты её будешь видеть часто, особенно после штормов. А к холмам пойдём завтра, не беспокойся.

Грог только вздохнул, осознав, что такие поиски могут занять не недели, а месяцы.

«Иголка в стогу сена».

Когда берег стал более скалистым, их ждала первая находка – колония прибрежных рыболовов. Десятки, а может быть и сотни летучих мышей облепили свод пещеры.

Грогу эти создания совершенно не понравились. Мало того, что они сами по себе выглядели отталкивающе, так ещё и оказались шумными и совершенно нечистоплотными.

После выхода из пещеры пришлось отмывать сапоги, потому что как бы он ни старался, всё равно влез в гуано. Впрочем, Натаниэлю тоже не удалось остаться чистым, и ему тоже пришлось приводить себя в порядок.

А дальше они долгие часы прочёсывали близлежащую территорию, надеясь, что вот сейчас найдут следы незаконной магической деятельности. Увы, тщетно.

Через несколько дней ситуация повторилась: мыши, гуано, многочасовые поиски. И ещё через несколько дней – то же самое. Казалось, эти летучие твари заполнили половину пещер и гротов, и чтобы исследовать все их «дома» уйдёт вечность.

«Это невозможно! Трата времени!» – кипел Грог после очередного дня, прошедшего впустую. – «Вдруг мы вообще прошли мимо? Что если лаборатория осталась позади, и ушлые маги преспокойно выращивают очередное чудовище, пока мы бредём к очередной загаженной пещере?!»

Он посмотрел на Натаниэля, сидевшего у костра и неторопливо жевавшего рыбу. Тот смотрел на заходящее солнце и на волны с выражением каменного спокойствия на лице.

Высказывать своё недовольство этому истукану показалось Грогу занятием бесплодным и глупым. В лучшем случае маг промолчит, в худшем – пошлёт его на все четыре стороны.

«Мда... Попал. Иду чужой дорогой...снова. А где же моя?»

Он вздохнул и лёг на песок и лежал так, пока небо не стало тёмным, и на нём не зажглись звёзды. Лёгкий ветерок нёс с моря прохладу и чистый запах соли, шум набегающей волны успокаивал, подмигивающие звёзды приковывали взгляд.

«А, ведь, неплохо всё», – подумалось Грогу. – «Столько всего увидел. И ещё больше увижу. Я же сам пошёл с этим магом, по своей воле. Значит это и моя дорога».

Тут же вспомнилось, что не пойдя он с Натаниэлем, то так и не узнал бы, что оказался не единственным выжившим орком. А может, лучше было бы этого не знать? Но подмигивающие звёзды и шелест волны по песку подталкивали к мысли, что всё так и должно было случиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.